

Элена Николаева

**РАЗВЕРНУТЬСЯ
НА СКОРОСТИ**

Елена Николаева
Развернуться на скорости
Серия «Взрывная смесь», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Он – отец ребёнка моей погибшей сестры, успешный бизнесмен. Исчез, не догадываясь о её беременности. Спустя 4 года ворвался в нашу жизнь, но мама его сына теперь я! Если он поймёт, чей это ребёнок, то отнимет его у меня. Одна ночь изменила всё. Он хочет моей покорности. Я его ненавижу. Наш малыш, которого ношу под сердцем, стал для меня неожиданностью, а для него ещё одним секретом...

– Ты скрыла от меня правду о сыне. Думала, сойдёт с рук?

– Он не твой! Он мой ребёнок! Ты не имеешь на него никакого права!

– Ошибаешься, – скалится недоброй улыбкой. – Я выдвину тебе всего одно условие, Яна. Рекомендую согласиться, иначе ты пожалеешь, что встала у меня на пути.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	56
Глава 8	65
Глава 9	79
Глава 10	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Елена Николаева

Развернуться на скорости

Пролог

Родство души – странное явление. Оно легко сводит людей помимо их сознания и воли.

Теодор Драйзер

– Что ж ты такая шустрая, а? Иди сюда, – захватывая в тиски мою талию, охранник подталкивает к воротам, придавывая своим телом к ледяному металлу. Влад хватает меня за подбородок, приподнимая лицо вверх, пялится сальным взглядом на губы. – Давно мечтал с тобой позабавиться. В будку пошла! Живо! – рычит, прислоняясь к моим губам. Пальцы подонка скользят под резинку шортиков, бесцеремонно пробираясь к промежности.

Инстинкт самосохранения срабатывает, как детонатор, точно и быстро. За секунду прокручиваю в голове единственный возможный путь к спасению, вспоминаю об огнестрельном оружии. Все бойцы Исаева носят пистолеты под пиджаками. Нащупываю рукоять.

Однажды мы с Викой под надзором Андрея прошли краткий инструктаж по использованию табельного. Если бы мне тогда сказали, что придётся воспользоваться оружием на по-

ражение – я бы не поверила и рассмеялась. Сейчас же мне хочется разнести этому предателю голову.

Пока его руки заняты мною, выхватываю из-за пояса брुक пистолет и, приставив дуло к животу ублюдка, отжимаю предохранитель. Влад тут же вскидывает руки вверх, облизывая пересохшие губы. Его лицо перекашивает неподвижная «гримаса ужаса».

– Брось пушку, дура... – медленно проговаривает, но мне теперь всё равно. Жизнь ребёнка дороже жизни убийцы. Плевать, что будет через секунду, лишь бы Тимка остался цел и невредим.

Довожу палец до спускового крючка, беря на прицел...

– Отойди от меня назад! Давай! – командую, вжимая сталь в амбала. Мне крупно повезло. Оружие не было пристегнуто к кобуре. Видимо держал наготове. – Даже не думай дёргаться. Пристрелю как собаку – рука не дрогнет!

– Опустить пушку, Яна. Это проверка. Всё не по-настоящему. Слышишь? – предостерегающе говорит, отступая на полшага назад.

Не верю ни одному слову. Жить хочу и ребёнка спасти хочу. Адреналин настолько сильно бурлит в крови и хлещет по нервам, что я с отчаянным криком, без капли сожаления резко поднимаю руку, направляю дуло в грудь подонка в чёрном костюме. Всё просто. Всего одно короткое движение. Указательный палец нажимает на курок, выпуская пулю в цель.

– ААААА! – мой пронзительный крик эхом разносится

вслед за выстрелом.

Мужик падает на землю, словно мешок с картошкой. Тим вжимается в меня, оплетая шею руками настолько сильно, что я едва дышу.

– Люблю тебя, малыш. Все хорошо, – проговариваю ему, бросаясь прочь со двора.

Одним ублюдком стало меньше...

– Сссууука... – вдруг доносится шипение только что подстреленного Влада. – Тварь...

Живой? – спрашиваю себя, жалея, что промахнулась и не прикончила ублюдка на месте.

Внезапно возникшие неподалёку голоса врезаются в кожу ледяными осколками. К нему присоединяется компания. Позади слышится звук открываемых ворот.

– Крест, давай в машину! Живо! Сучка сбежала!

Рву что есть мочи к дороге, где за поворотом лучи от фар выхватывают десяток могучих стволов сосен. Делаю последний рывок, бесстрашно кидаясь под машину. Визг тормозов и ослепительный свет вынуждают зажмуриться. Удар приходится в бедро. Не сильный. Покачнувшись, падаю с Тимом на капот, с грохотом опуская пистолет на полированную поверхность тачки.

– Яна!!! – низким рёвом оглушает знакомый голос. – ЯНА!!! – повторно врезается в сознание.

Происходящее воспринимаю на грани обморока, частично проваливаясь в тёмную бездну. Меня окутывает знако-

мый запах. Улыбаюсь ему. Сильные руки снимают тело с капота и ведут к пассажирской двери. Быстро перебираю ногами, усаживаюсь в кресло, крепко сжимая на Тимочке объятия. Дверь захлопывается, за ней другая. Под чередой выстрелов машина с рёвом, визжа покрывками, срывается с места.

– Пристегнись! Сейчас же! – звучит жёсткий приказ, за ним повисает короткая пауза. Послушно выполняю требование Жени. – Блять!!! Да я вас чуть не сбил! Ты в своём уме?! Почему ты сбросила вызов?! Что происходит?! Чья у тебя пушка?! Ты вся в крови! – выкрикивает вопрос за вопросом, с очередным визгом шин выруливая на трассу так, что меня прилично припечатывает к дверце плечом и виском. – Нужно было силой забрать тебя с похорон. Знал же, что он не станет препятствовать. Дал тебе время решиться самой. Какого хера, Яна?! Во что ты, мать твою, вляпалась?! Почему эти ублюдки на хвосте?

Пуля пробивает боковое зеркало, и я вскрикиваю от страха, с ужасом оглядываясь назад. Следующая врезается в крышу авто.

– Суки, мать вашу! – рывкает Евгений, разгоняясь свыше двухсот километров в час, лавируя между встречными. Господи, что он творит..?

Глава 1

Март 2016 года

Яна

После того, как мою старшую сестру Вику на пешеходном переходе сбил строительный магнат, прошло чуть больше месяца. Ровно столько мы с ней не виделись с последней нашей встречи в родительской квартире. До смерти напуганная Виктория отделалась парой синяков и царапиной на лбу. В тот день она попала в дом к виновнику ДТП Исаеву Андрею Григорьевичу. Мужчина не стал рисковать своей репутацией и решил загладить вину тем, что поселил её у себя в шикарном загородном особняке и окружил вниманием и заботой прислуги. И не только прислуги... По воле случая Вика приобрела статус невесты одного из самых завидных женихов страны.

– Что стряслось, Вик? – врываюсь в гостиную, замечая её лежащей на диване. – Ты написала, что плохо себя чувствуешь. Что с тобой? Отравилась чем-то?

Смотрю на бледное лицо сестры, заметно волнуясь. Особенно мне не нравятся тёмные круги под глазами.

– Да нет, Ян, всё нормально. Садись рядышком. Не стой над душой. Мне нужно с тобой поговорить.

Сестра замолкает с появлением прислуги. Женщина средних лет приносит нам обоим чашки с дымящимся чаем и

ставит их на кофейный столик. Бодрящий аромат мяты проникает в ноздри, освежая мою голову.

– Благодарю, Наталья.

– Ещё что-нибудь желаете, Виктория Александровна?

– Нет. Можете идти.

Я опускаюсь на мягкое кожаное кресло, утопая в нем. Вика садится, выдерживает небольшую паузу, и как только за женщиной закрывается дверь, сестра продолжает разговор:

– Я приняла предложение Андрея. Мы решили пожениться в начале мая.

– Ты шутишь? – смотрю на неё, округляя глаза. – Мы виделись с тобой месяц назад. Насколько я помню, у тебя даже в планах такого не было. Твой воздыхатель, будь он неладен, старше тебя на двадцать пять лет! Я вообще не понимаю, что ты здесь делаешь? Тебя силой никто не держит. Ты влюбилась в него?

– Ян, остановись, – она пытается прервать меня, но я никак не могу смириться с этой идиотской новостью. С чего вдруг такие жертвы?

Не скажу, чтобы Андрей был страшен. К тому же выглядит мужчина намного моложе своих лет. Стильный. Подтянутый. С лёгкой сединой на висках. Но Вике всего-то двадцать три с хвостиком! Зачем ей это добро? Даже я в свои девятнадцать не смотрю на мужчин старше двадцати трёх лет.

– Серьёзно, Вик? Я бы ещё поверила, если бы ты залетела и нужно было бы срочно исправлять ситуацию. Хотя не факт,

что...

– Яна, я не шучу, – твёрдым тоном прерывает меня сестра. – Я выхожу замуж. Так нужно, поверь.

– Ты беременна? – допускаю такую мысль, но надеюсь, что всё-таки не права. – Иначе ни за что не поверю в скороспелую любовь. Хоть убей.

– Ты права, – Виктория обречённо вздыхает, беря кружку с чаем в руки. – Я залетела.

– Твою мать... – шепчу в сердцах, устремляя взгляд в одну точку. Перед глазами двоится камин. Не замечаю, как впиваюсь ногтями в кожу ладоней. Жжёт.

– Ян, ты только маме не говори сейчас, – тихий голос Вики заставляет меня отмереть и посмотреть в её блестящие от слёз глаза. – Я сама как-нибудь скажу. Ты же знаешь, ей нельзя волноваться из-за болезни. Тем более мне подвернулся шанс маме помочь. Нам всем помочь. Одна я не справлюсь с ребёнком. Не потяну всех. И аборт делать не стану. Да и тебе учёбу нужно закончить. Два года осталось.

– Ты уверена? – опускаю руку Вике на колено, несильно сжимая его. – Вик? Может ошибка? Тесты иногда врут. Бывает же задержка из-за гормонального сбоя, в конце концов. В последнее время ты была слишком грустная и раздражалась по любому поводу.

– Анализы подтвердили. Утром я разговаривала с врачом. Мне сделали УЗИ. Шесть недель беременности, Янка.

Теперь я ещё больше удивляюсь, глядя на неё. Сестра от-

пивает несколько глотков чая и ставит чашку на стол. Откидывается на спинку дивана и крепко закрывает глаза, чтобы не расплакаться.

– Постой, – пытаюсь подвести итог. – А..? Разве вы с Андреем... уже тогда..?

– Это не его ребёнок, – шумно выдыхает она, сглатывая в горле застрявший ком. – Мы с ним не спали.

– А кто тогда отец? Ты ему сообщила новость? Он что? Отказался от вас, и ты, не заручившись его поддержкой, решила пойти на крайние меры?

– Я не хочу о нём говорить, – Вика смахивает слёзы с ресниц. – Он исчез. Пропал без вести. Всё так глупо вышло, Яна. Мы встретились в ночном клубе за неделю до столкновения с Исаевым. В том самом, где я подрабатывала. Там же завязалась драка. Его вырубил амбалы с одного удара. Я пожалела парня, забрала на квартиру знакомой, чтобы очухался. Ну и... знаешь, как это бывает... Потеряла голову. В общем, он воспользовался моментом, а я не смогла возразить.

– И теперь ты решила выскочить замуж за первого встречного? А чувства уже не в счёт? Как ты думаешь жить с нелюбимым? Андрей знает правду? Или ты собираешься водить его за нос? Это непростой человек, Вика. Такому сказку о недоношенных семимесячных детях не пришьёшь, ты в курсе?

– Ян, не перегибай! Андрею все известно с первого дня. После ДТП Исаев настоял на моём обследовании. Поэтому,

он знает.

– Ты рехнулась! Не хочешь делать аборт, ну и ладно. Я уйду на заочное, буду помогать вам с мамой. Ты не должна лезть в петлю ради нас.

– Яна, прекрати! Состояние мамы ухудшилось. Нужна дорогостоящая операция на сердце. Ни ты, ни я не сможем ей помочь, даже если будем пахать сутками напролёт. У нас с Исаевым взаимовыгодное соглашение. И хватит об этом. Не стоит больше задавать лишних вопросов. Эта тема закрыта! С сегодняшнего дня у моего ребёнка есть отец. В отличии от некоторых Андрей в нём нуждается.

Глава 2

Чемпионат мира Формулы-1

Ноябрь 2017 года (прошло около 9 месяцев)

Евгений

Однажды мама дала оценку моей страсти, моему безумию, спорту, к которому я прирос всей душой и телом. Она сказала, что я одержимый безумец, что в моих жилах течёт не кровь, а бензин и моторное масло. В каком-то роде она права. Гонки – моя одержимость. Кто-то считает это бизнесом. Я нет. Это моя стихия. Я живу и дышу этой страстью, готовый рисковать своей жизнью каждый раз, когда выпадает шанс сесть за руль и утопить педаль газа до упора.

– Ну, как ты, готов? – интересуется мой тренер, оценивая последние «штрихи» механиков. – Испанец никак не успокоится, что ты оставил его в хвосте на открытии сезона.

– Перебьётся! Второе место ему под стать, – врезаюсь взглядом в своего главного противника с таким же прямым уверенным взглядом и решительностью. Гонка обещает быть жаркой. Меня заводит его настрой, ещё больше подстёгивает к победе. – Насколько я знаю, Леонардо Гонсалес отстегнул «ху*ву тучу» бабла, чтобы пролезть в команду «Ferrari». Он новичок в нашем деле.

– Не стоит недооценивать таких. Он полон решимости исправить положение. Идёт с тобой почти на равных. На ав-

тодроме в Сан-Паулу ты обогнал его на две сотые секунды. Первая гонка нового сезона прошла великолепно, Жень. Соберись. Рано расслабляться. После ранения твоего плеча прошло всего ничего. Я горжусь тобой, сынок. На данном этапе ты самый быстрый русский гонщик в квалификации. «Интерлагос» мы взяли. Пришло время покорить трассу «Кьялами».

Оглядываюсь вокруг. Любители автоспорта ждут соревнования с особенным трепетом. До начала старта три минуты. На трибунах томится народ. Это мой четвёртый заезд в «Формуле-1», поэтому я чувствую сейчас себя гораздо увереннее, чем тогда – в свой первый дебют, когда на моих плечах висел огромный груз ответственности, потому что взгляды многих людей были обращены на меня. Особенно давило огромное внимание СМИ, производителей, брендов и Спонсоров. При этом нужно было проявлять себя на трассе.

Застёгиваю комбинезон. Надеваю огнеупорный подшлемник, затем шлем. Тренер, подбадривая, хлопает по плечу, и я запрыгиваю в болид. Пока парни из нашей команды пристёгивают меня ремнями безопасности, ловлю заинтересованный взгляд незнакомки рядом с испанцем. Девка у него красивая. Молодая. Высокая. Лет двадцать ей на вид, больше не дашь. Хотя я могу ошибаться. Смотрю на неё в упор, шатенка, глаза зелёные, как у кошки, жадные, с длинными чёрными ресницами. Она не отводит взгляда, с вызовом пялится на меня, в лице гордость так и светится. Ухмыляюсь ей и тут

же перевожу сосредоточенный взгляд на трассу. Я буду не я, если у этого осла не уведу порочный «талисман» и не заставлю стонать подо мной. От этой мысли пальцы стальной хваткой цепляются в руль.

Момент начала гонки отсчитывают стартовые часы. Пульс скачет в ритме бегущих секунд. Голос спортивного комментатора растворяется в гуле моторов. Адреналин, расплываясь по венам, бьет в голову, разжигая азарт до предельного уровня. Перед стартом всегда испытываешь страх, но он как-то по-особенному, кайфово щекочет нервы.

– Вперёд, чемпион! – читаю по губам сообщение тренера и вдавливаю педаль газа, как только на табло высвечиваются нули. Чувствуя мощь двигателя, срываюсь с места под оглушительный визг шин, смешанный с рёвом моторов и трибун.

На автомагистрали топлю педаль газа до упора и начинаю обгонять всех на своём пути, то и дело перестраиваясь из ряда в ряд. Рву на полной скорости, лидируя. Испанец за рулём «Ferrari» уверенно следует рядом, сидит у меня на хвосте, удерживая в напряжении на подъёме трассы. Мы оба оставили всех позади за короткое время гонки. Противник смещается на внутреннюю сторону, неожиданно обходит меня на длинной прямой.

– Сука! – рычу вне себя. Давлю на газ до упора, дотягивая до трёхсот километров в час.

Кровь в жилах стынет от бешеной скорости. По спине проносится волна жара. Лицо под огнеупорной маской покрыва-

ется потом. Нервы искрят. Идя в слип-стриме за ним, пытаюсь исправить свою ошибку, но сукин сын не даёт себя обогнать, ещё больше разжигая во мне злость. Выбираю агрессивный ход, рвусь по внутренней стороне, цепляя его болид.

Контакт, блять!

Оба наших автомобиля закручивает по трассе. Машину Гонсалеса на скорости уносит в отбойник. С трудом выравниваю свою. Набираю обороты, но меня обходит отстающий участник. Жму на газ, догоняя. Разряженный воздух за машиной «Lotus» в буквальном смысле засасывает мой болид. На максимальной скорости врезаюсь в него. От удара машина вместе со мной взлетает, делает сальто, сбивает рекламный щит, падает на асфальт колесами вверх и, не сбавляя скорости, влетает в стену, разбиваясь в мясо...

Яна

С утра день не предвещал ничего такого, что могло бы заставить меня переживать. Всё шло по накатанной, пока в универе не отменили последние пары и не отправили студентов домой. Для пятницы такое событие – просто счастье и я воспользовалась им сполна, чтобы за час потратить с карты всю свою стипендию на приданное для своего маленького племяшки, который должен вот-вот родиться.

По такому случаю Вика с Андреем переехали жить в город. Исаев часто бывает в разъездах, а здесь всё-таки цивилизация. Если что, скорая домчит до перинатального центра

за считанные секунды.

Есть своя прелесть в их браке. Раньше я злилась на Вику. Даже какое-то время избегала общения. Мне хотелось чтобы Исаев оставил её в покое, ведь он ей почти в отцы годится! Я видела, как сестра каждый раз ломала себя, пытаясь быть с ним больше, чем просто любезной и благодарной. Но со временем эти острые углы сгладились и Вика стала другой. Более счастливой, что ли. Плечи выровнялись. Лицо преобразилось, грусть потихоньку стерлась с него. В свою очередь я перестала обращаться к Исаеву по отчеству. Он сам настоял. Ну а что я? Им вдвоём хорошо, остальное неважно. Мужчина заботится о чужом ребёнке, называя своим. А как узнал, что мальчик, так вообще завалил Вику подарками. Назвал наследника в честь своего покойного отца – Тимофеем. Маму поставил на ноги. Чего ещё можно желать, когда твои проблемы решаются по щелчку пальцев?

– Вик? – зову сестру, перебирая в гардеробной одежду, которая ей мала.

На улице конец октября. Погода паршивая, унылая. До родов осталось недели две-три, смотря как себя поведёт малыш. Я даже боюсь представить себя на её месте. Не знаю, как бы я справилась со всем этим. Она держится молодцом. Готовится. Не смотря на огромный живот и слабость, стирает и гладит детские вещи, отправляя прислугу за дверь.

Комната Тима просто великолепна благодаря её стараниям. От меня остался последний штрих: сделать настенный

рисунок и приклеить фосфорные звёздочки к потолку. Вика попросила нарисовать у кровати сына гоночную машинку красного цвета, ту самую из мультфильма «Тачки» – Молнию Маккуин.

В последнее время гоночные состязания неожиданно стали её новым увлечением. Я люблю фигурное катание, она предпочитает щекотать нервы гоночными соревнованиями.

Вот и сегодня я застаю её сконцентрированной перед огромной плазмой. Такой взволнованной и бледной сестры я ещё не видела за всю беременность. Стоит, опираясь на спинку кресла и пялится, как одержимая.

– Вик? Можно тебя на секундочку? – пытаюсь её отвлечь, но она даёт понять, что в данный момент её для меня не существует.

– Тихо-тихо, Ян. Сейчас! Помолчи чуть-чуть! – уставилась в телевизор, наблюдая за чемпионатом мира «Формулы-1».

Сумасшедшая! И я вместе с ней, словно приросла к месту. Вперилась глазами в жуткое зрелище. Никогда не понимала тех безумных смертников, которые ловят адреналин, летя по трассе на скорости свыше 300 км/час. Для них это норма.

– Твою мать! – выскакивает само собой, когда обе машины на трассе терпят эпичное столкновение. Жуть. Словно в аду их закручивает с бешеной скоростью, как волчки. Вика в испуге прикрывает рот рукой, второй хватается за живот. Дура! Вот что творит? Так и родить недолго.

– Вик! – вскрикиваю я.

– Замолчи! Ян... – вижу, как дрожат её ресницы, как тяжело и прерывисто она дышит.

«Ну и хрен с тобой. Наслаждайся, раз больше нечем заняться», – думаю я, а сама также не могу оторваться. Затягивает. Смотрю, ошеломлённо моргая и открывая в шоке рот.

После столкновения одна из машин на большой скорости срывается с траектории, вылетает с трассы, вторую подбрасывает вверх. Тачка переворачивается в воздухе, ударяясь в большой рекламный щит, падает камнем на асфальт, причём колёсами вверх. На бешеной скорости влетает в стену, разбиваясь в лепёшку...

– Господи! – прикусываю щёку. Пальцы с хрустом сжимают стопку одежды, что в руках. Кажется, ногти сломала.

«Жуткая авария трёхкратного чемпиона мира Евгения Захарова, можно сказать, „открыла“ сезон 2017 года...» – голос спортивного комментатора заставляет сглотнуть огромный ком в горле и посмотреть на Вику. Стоит белее мела. Перевожу взгляд обратно на экран.

«Но гонщик „родился в рубашке“!»...

Пока к нему бежали спасатели, сумасшедший, злостно отбросив в воздух руль, выбирался из машины целым и невредимым.

– Вот же debil! – озвучиваю осипшим голосом свои эмоции. – Таких в мужья? Да Боже упаси!!!

Псих снимает шлем, белую маску-балаклаву с головы. Ка-

меры ловят его и показывают влажное от пота лицо крупным планом. Такого демонического и в то же время магнетического взгляда я никогда не видела.

– Ааай! – крик сестры заставляет меня очнуться и перевести на неё ошарашенный взгляд. Она хватается обеими руками за живот, корчась от боли.

– Вика?! – испуганно роняю одежду на пол и мчусь к ней. – Что? Что с тобой?

– Кажется... началось... Звони в скорую, Ян. У меня воды отошли. – Оооо, Боооже! Ян! Яночка, не уходи! Ааай! – падает на колени, ещё больше меня пугает. Не время рожать! Рано ж ещё.

– Я сейчас, родная, сейчас... Потерпи! Дыши, Вика. Дыши... Всё будет отлично, – пытаюсь собраться с мыслями, набирая дрожащими пальцами нужный номер, – скоро Тимку увидим... Дыши, родная... Я с тобой!

Евгений.

– Евгений! – обращается ко мне спортивный комментатор. – Несмотря на то, что выглядело ваше столкновение с соперником слишком эпично и ужасающе, Вы не просто остались целы, Вы сами выбрались из того, что минуту назад называлось болидом, направились в боксы, по пути приветствуя зрителей, аплодировавших Вам. Затем еще и финишировали в гонке на 7-м месте, сэкономив один пит-стоп. Как Вам это удалось? Как Вы себя чувствуете? Поделитесь своими впечатлениями.

– Я допустил ошибку, – отвечаю, всё ещё находясь под действием шока, замешанного на адреналине. – Трасса ошибок не прощает.

Тело меня слушается, но разум бунтует. Сложно смириться с поражением, тем более после блестящего старта.

Сжимаю в руке снятый с болида руль, направляя в кулак весь свой гнев. Мой гоночный автомобиль сегодня разлетелся на куски. Учитывая последствия с повреждениями, машина ремонту не подлежит, а новый болид обойдётся команде, как минимум, в пятьсот лямов.

– Ваши ощущения? Опишите их, – звучит новый вопрос.

Закрываю на секунду глаза, в голове слайдами проносится вся моя жизнь: детство, отрочество, юность, становление личности. Гляжу в упор на комментатора, знаю, камеры нацелены на моё лицо. Стираю с себя разочарование, чётко описывая пережитое:

– В такие моменты чувствуешь дыхание смерти в затылок. Ледяной озноб волной проходит сквозь тело, замораживая разгоряченные мышцы. Во время жёсткого удара ты взрываешь вверх вместе с тачкой и летишь. Скачешь. При этом видишь небо, затем землю, затем снова видишь небо, чётко осознаёшь, где находишься. Но всё время продолжаешь лететь и лететь. Желание остановиться слишком велико, но в эти секунды оно не зависит от нас. И лишь когда машина останавливается на месте, и глаза ловят небольшой просвет, через который можно выбраться из кокпита, дышать

становится легче. Нужно делать всё быстро. Некогда обдумывать случившееся, ведь времени выбраться на свободу на пять секунд больше обычного. В критической ситуации эти пять секунд очень многое решают. Я выбрался, потому что мои родители испытали шок у экрана телевизора. Они должны знать, что со мной все в порядке.

– Как вы настроены на следующий заезд? Ведь сегодня Вы сошли с дистанции и чудом завершили последние круги. Судьба улыбнулась Вам не зря.

– Позитивно. Сделаю всё, чтобы одержать победу в следующих состязаниях. Сезон только начался. У меня есть все шансы дойти до финала.

– Это был Евгений Захаров. Трёхкратный чемпион мира Формулы-1. Напоминаю, что следующее Гран-при пройдёт в Бельгии на трассе Спа-Франкоршам. До встречи, друзья!

После интервью устремляюсь к гаражам. Разъярённый испанец, расталкивая механиков, настигает меня. Наскоро закончив свой отчёт перед репортерами, решает свести со мной счёты.

– Эй, ты, псих! – явно потерявший контроль, Гонсалес кричит мне в спину. – Ты меня чуть не убил, ублюдок! Это был мой круг! Ты нагло влез в мой поворот!

Абсолютно не спортивное поведение соперника заставляет меня остановиться и напрячься. Разворачиваюсь к нему лицом в полной боевой готовности, но ребята вовремя вклиниваются между нами. Конфликт попадает в объективы ка-

мер. Оскалившись, пытаюсь держать себя в руках.

– Но ведь не убил же? – сверлю его лицо недобрым взглядом. – Твоя задница осталась цела. Тот поворот нас обоих поймел.

– Это было самоубийство! – в ярости рычит соперник, тыкая в меня пальцем. Хочется выкрутить его и засунуть ему в задницу, но не охота марать руки, репутация дороже. – Разбились бы на хрен!

– Ты вернулся в боксы на болиде! У твоей «Ferrari» искорёжено переднее крыло всего-то! С хрена тебе так переживать? Впереди ещё двадцать Гран-при. Дерзай! Механики справятся с проблемой и глазом не успеешь моргнуть. Иди, трахни девку и уймись! – бегло оцениваю женские формы. Я б и сам её поймел во все щели. – Вон, извелась вся из-за твоих соплей! Злишься, что я обыграл тебя в Бразилии?

– Ты жульничал!

– Это тактика, придурок! Пора уже принять поражение и настроиться на следующий раунд. Трасса дилетантов не любит, Леееео, – издевательски тяну его имя.

– Да пошёл ты! – Гонсалес гордо вскидывает руку с вытянутым средним пальцем.

Меня тут же клинит, но цепкие руки ребят удерживают на месте, не позволяя заехать сукину сыну в табло.

– Я тебя вы*бу в задницу на трассе, кретин, вот увидишь! В Бельгии тебе п*здец! – предупреждаю со всей серьёзностью.

– Пошли! – он шипит, хватая за запястье свою спутницу. Та вскидывает брови, ошарашено хлопая ресницами, глазеет на меня. Гонщик срывается с места, утягивая девку за собой в сторону боксов и неудовлетворённо рычит: – К черту его! Повёрнутый на всю башку... Конченный псих!

Глава 3

Непересекающиеся прямые

Евгений

Сегодня с утра был сам не свой. Прокручивал кучу мыслей в голове. Слишком много стрессовых ситуаций переживал внутри. Что-то не позволяло сосредоточиться на гонке, волновало, щемило в груди нехорошим предчувствием. Ожидание старта уж точно было ни при чём. Волнуются новички. Я привык. Видимо, сказалось огромное количество перелётов, во время которых ночами меня мучала бессонница. Затем несколько дней изнурительной подготовки. Хуже всего то, что многих хотел послать на хер, но не мог, приходилось всё время улыбаться и выглядеть «хорошим мальчиком».

В Южной Африке всё как-то сразу не задалось. Мы с командой не выполнили свою работу так, как хотелось. Ошибка стоила мне поражения. Удовлетворения я не получил, поэтому извёл себя мыслями о том, как вернуть утраченные очки и принести пользу команде в следующем заезде в Бельгии.

Жуткая усталость взяла своё. Но после нескольких буты-

лок пива и холодного душа напряжение начало отпускать. Плотный ужин пошёл на пользу и я смог, наконец, расслабиться, охваченный желанием отоспаться. Только вот шестое чувство никак не отпускало, терзало внутри, будто я не только потерял ценные очки для победы, я потерял намного больше...

– Живой! Захаров, твою мать! – менеджер команды первым начал тогда отчитывать за моё поведение на трассе. – Ещё раз такое устроишь, и я собственными руками тебя придушу, паршивец! Слава Богу, обошлось! – Эван обнял меня крепко и похлопал подбадривающе по больным плечам.

После гонки тело настолько ломило из-за ремней, что каждое прикосновение к нему отзывалось болью. К трапециевидным мышцам лучше было вообще не прикасаться, ощущение такое, будто тебя помутузила группа боксеров пару часов подряд.

– Кто она? – болезненно морщась под тяжелыми ручищами Эвана, поинтересовался я, имея ввиду спутницу Гонсалеса.

– Решил закадрить? – мистер «психологическая поддержка и ценные советы» приподнял брови в изумлении и отступил на шаг. – Кажется, новая пассия испанца. Дочь русского нефтяного магната. Стелла.

– Ммм... Красивая. Так сразу и не скажешь, что «принцесса». Мы любим женщин, Эван, но всё же больше мы любим машины... – ухмыльнулся я тогда, поймав на себе её

оценивающий взгляд.

– Что ты задумал? – менеджер перевёл на Гонсалеса пристальное внимание.

– Пока ничего. У меня в планах принять душ и отоспаться как следует перед очередным перелётом.

– Ох, Захаров, знаю я тебя. Ты бы здоровье поберёг, чертов трахарь.

– Да ты мне просто завидуешь, – добродушно рассмеялся я. – Организм у меня молодой, требует. Это у тебя семья и дети, а я пока свободен, как вольный ветер.

– Собираемся в «Паддоке», гаденыш! После интервью поужинаем и обсудим предстоящее мероприятие.

Время на какое-то мгновение застыло вокруг меня. После всей вечерней суеты я отправился в свои апартаменты, закончил общепринятые процедуры и завалился на мягкий диван. Даже было подумал набрать дружка Завальского и поинтересоваться, не родила ли его хрупкая Лерка мою будущую крестницу. Потянулся за мобильником, как стук в дверь комнаты отдыха прервал все мои намеченные цели.

* * *

– Войдите! – коротко отвечаю, садясь на диване. На часах почти двенадцать ночи. Не имею представления, кого сюда принесло, но как только дверь распахивается и являет моему взгляду соблазнительную нимфу с кошачьими зелёными

глазами, меня на секунду пробирает оцепенение. Вот так поворот...

– Доброй ночи, – томно произносит, вливаясь в комнату и закрывая за собой дверь.

Не думал, что наше знакомство случится так скоро. Но так даже лучше, чем я планировал. Рыбка клюнула и попалась на крючок, стоило мне взглядом указать на её место.

– Ошиблась дверью, принцесса? – сухо задаю вопрос, лениво ведя бровью и следя за изящным движением стройного тела, облаченного в длинное вечернее платье с разрезом до бедра. Она, точно кошка, пересекает пространство между нами. Спинка ровная, длинные ножки, походка от бедра, высокая грудь, тонкая талия, кожа тёплого персикового оттенка. Такую не грех нагнуть и с удовольствием натянуть на член... усадить сверху... или же опустить на колени...

Фантазия быстрее шальной пули проносится в голове, срывая ограничители.

– Нет, не ошиблась, – получаю утвердительный ответ. Алых губ гостьи касается лёгкая усмешка. Девушка останавливается в полуметре от меня. – Я намеренно пришла... Взять твой автограф.

– У тебя была возможность сделать это раньше, разве нет? Мы встречались в холле «паддок-клуба», – откидываясь на спинку дивана, по-хозяйски раскидываю руки в стороны, развожу колени, принимая расслабленную мужскую позу. На мне лишь лёгкие хлопковые шорты серого цвета. Смотрю на

девушку снизу вверх, нагло оценивая её достоинства, правильно упакованные в дорогой, вызывающий наряд. Она без стеснения изучает мой торс и то, что бугрится под натянутой тканью шорт.

– В официальной обстановке? – поднимает удовлетворительный взгляд, медленно хлопая ресницами.

Острый кончик розового язычка проходится по нижней губе, заставляя мышцы живота непроизвольно сжиматься. Член, как бы я не старался сдерживать желание, настойчиво требует взять своё.

– Это же так скучно, Захаров. Здесь намного острее. Разве нет?

Не отвечаю. Лениво наблюдаю за ней.

Снимает туфли на высоких шпильках, отшвыривая их от себя. Тонкие пальцы рук цепляются в разрез и разводят в стороны длинные полы платья, оголяя стройную ножку, облачённую в ажурный нейлон, которую она не медля устраивает на диван между моими разведёнными бёдрами. Делает это, касаясь пальчиками напряжённых яиц.

– Автограф, Юджин, – настаивает красotka, порочно ухмыляясь.

– Всегда получаешь желаемое? – сипну от возбуждения, медленно раздевая её в уме. Каждый раз дурею от вида обнаженной женщины в чулках.

– Да, – отвечает с уверенностью в голосе, нажимая носочком на основание чувствительного ствола.

Прытко хватаю её за тонкую щиколотку. Фиксирую ногу, нагло пробравшись к моему паху.

Взгляд не отводит, сплетая с моим. Смелая хищница, сразу понял. В её притягательных изумрудных глазах горит прямой намёк, желание, которое сложно спутать с чем-нибудь другим. Я точно знаю, чего она хочет... Она понимает, чего хочу я...

– Тебя не предупреждали держаться от меня подальше? – переключаясь на её шелковистое бедро. Скользя пальцами по кружевной отделке чулка, проникаю в разрез платья, задирая его кверху, веду ладонью по бедру, пытаюсь нащупать кромку резинки трусиков...

Твою мать! Вскидываю вопросительный взгляд кверху. Принцесса порочно ухмыляется.

– Даже так? – не разрывая зрительного контакта, сглатываю, чувствуя прилив жара в затылке. Раскалённые импульсы, покалывая, сбегают по позвоночнику вниз, разжигая в паху огонь. Обворожительная малышка в вечернем платье и без нижнего белья – слишком огромный соблазн. Особенно тогда, когда между стройных ног есть на что полюбоваться: тугая киска с идеальными розовыми губками.

– Предупреждали... – достаёт из-под резинки чулка эксклюзивную золотую ручку с ювелирной гравировкой и протягивает мне, подставляя внутреннюю часть бедра.

– Но ты рисковая девочка, – беру перо, снимаю зубами колпачок и вывожу подпись на гладкой коже, чувствуя, как

она покрывается мурашками под моими ладонями.

– А ты разве нет, Юджин? – тонкие женские пальчики ныряют в гущу моих волос, сжимая их на макушке в кулачках, отчего меня ещё больше пронзает наслаждением. Прикрываю глаза, отбрасывая ручку в сторону и в полтона расставляю приоритеты:

– Я профессионал. Рано ложусь, рано встаю. Много перелётов и соревнований. Ещё больше изнурительных тренировок. У меня однообразная жизнь, крошка, но только так можно добиться результатов и достигнуть цели. Хотя для тебя это, скорее, не новость. А ещё я не привык делиться женщиной с другими. Ты хорошо подумала, перед тем, как прийти ко мне в номер и лечь со мной в постель?

– Где у тебя лежат резинки, Юдж? – задается вопросом, отстраняясь от меня.

– В верхнем ящике тумбочки посмотри. И, будь добра, Стелла, сними платье, если не хочешь, чтобы я его испортил.

– Какая осведомлённость, однако, – девчонка расплывается в улыбке. Подходит к указанному месту и выуживает из ящика пачку презервативов. Бросает их мне.

– Кто-то говорил, что самый высокий пульс у гонщиков именно на старте. Это правда? – исполняет мою волю, пока я откидываюсь на спинку дивана и внимательно за ней наблюдаю.

– Максимальные показатели у всех свои, – поправляю рукой вздыбленный под шортами член. – Во время секса я об

этом не думаю.

– Любишь вкусняшки, значит? – стараюсь не выдавать охватившего её волнения, позволяет платью скользнуть вниз по стройному телу.

– Предпочитаю острое сейчас... – охваченный похотью, хлопаю ладонями по коленям, приглашая себя оседлать.

Девчонка выглядит слишком сексуальной. Чувственной. Горячей. Хочется без лишних слов затискать её в объятиях и затрахать до обморока. – Иди ко мне, Стелла. Хватит болтать. Я хочу в тебя...

Яна

Девять долгих мучительных часов с небольшим перерывом на сон. Схватки вымотали почти все силы. И не только сестры, но и мои. Вика едва держится: бледная, измученная, с пересохшими покусанными из-за боли губами. Глаза выцветшие, запавшие, влажные от слёз. Не могу спокойно смотреть на неё. Сердце в клочья разрывается. Одно радует: Андрей устроил всё так, что в данный момент я могу находиться рядом и поддерживать её во всём.

С пронзительным криком поворачивается на кровати, сжимая слишком сильно мою ладонь. Волосы на висках влажные, прилипли к коже. Вены на лбу напряжены так, что, кажется, вот-вот лопнут.

– Господи, Викусь, что ж так долго то? – сижу рядом на стуле и сама слезами умываюсь. Молча, чтобы её не огор-

чать. Для меня такое откровенное зрелище – настоящий шок! Я слишком люблю Вику, чтобы не испытывать на себе её боль. Она и мама единственные, кто у меня остались из близких людей.

Отец ушёл из семьи, как только я родилась. Банальная история. Хотел сына, но не получил желаемого. Скандал за скандалом. Рукоприкладство и унижение матери, все, что я помню из далёкого детства. Жизнь превратилась в сплошной ад. Развод стал для всех облегчением. Мама вычеркнула прошлое, выбросив все фотографии отца. Я даже его лица не помню. И знать не хочу...

Сестра переворачивается на спину, поправляет ремни на животе, которые вкрай извели её. Аппарат КГТ слишком громко передаёт стук сердечка Тима и его незначительную активность, вытесняя все мысли из головы. Оглушительный шорох в динамиках и ускоряющийся ритм заставляют вздрогнуть и запаниковать. Не знаю, чем ей помочь. Не знаю!!!

– Яяяянааа! Позови врача. Бооольно!!! – её крик пронзает сердце, словно раскалённый меч, вынуждая спину покрыться коркой льда.

Потяжелевшие руки взмывают вверх, пальцы едва давят на кнопку вызова. Смотрю на неё и схожу с ума. Нельзя столько страдать! Она не заслужила! За что ей всё это?

Спустя минуту в палату врывается акушер. Высокий, молодой парень, но опытный. В самом начале предлагал обез-

болить процесс. Вика отказалась, боясь навредить себе и ребёнку. Сказала, выдержит сама и точка!

– Позвольте, я осмотрю Вас ещё раз, – обращается к сестре, устремляя на меня красноречивый взгляд, вынуждающий подняться и отойти в сторону.

Он проводит необходимые манипуляции, я с грустью смотрю в окно. В глазах темнеет и плывёт. Не могу сдержать слёзы, как бы не пыталась. Кусаю до крови губу, сжимая подоконник так сильно, что пальцы немеют и хрустят. Знала бы, кто её «осчастливил», придушила бы собственными руками. С каждым её новым криком ненависть к подонку прожигает душу насквозь, словно её накачивают до основания кислотой.

В добавок гроза, разыгравшаяся за окном, усиливает тревогу. Гром разрывает округу оглушающим рокотом. Непроглядный ливень наряду с сильным ветром хлещет ветвями по стеклу так, что сердце ухает в пятки. Кажется, еще один сильный удар, и стекла в пластиковой раме разлетятся осколками...

– Медикаментозная стимуляция не дает эффекта, Виктория. Матка недостаточно открыта для родов, а схватки слишком сильные. В придачу у Вас узкий таз. Ваши силы на исходе. Вы не сможете вытолкнуть ребёнка самостоятельно. Будем готовиться к кесареву сечению. Безводный период грозит Вам и малышу инфицированием. Больше ждать нельзя!

– Делайте что угодно, только не тяните, – голос Вики зву-

чит умоляюще. – Я хочу увидеть сына живым и невредимым!

Глава 4

Три года спустя

Наше время (Март, 2020 года)

Яна

Два величайших тирана на земле: случай и время.

Иоганн Г. Гердер

Приход весны удивил многих изобилием снега. Казалось бы, середина марта... Около двух с половиной месяцев зима была и не зима вовсе, как весна, и вот, наконец, она, вспомнив об обязательствах, пустилась во все тяжкие.

Вчера целый день мела метель. Снег падал мокрыми хлопьями и уже успел укрыть землю и крыши коттеджей достаточно пухлым и высоким слоем, облепить ветви деревьев, запорошить молодые сосновые почки с иголками. Мы как-то даже отвыкли от такой погоды. Но сейчас природа настолько прекрасна, что хочется успеть насладиться ею хотя бы короткое время, пока всё не начало таять и превращаться в жидкую, грязную кашу под ногами.

– Тимоха! Племяшка, посмотри на Яну, малыш! – пытаюсь привлечь внимание трёхлетнего ребёнка и сделать несколько снимков на память.

Фотография – моя стихия. Вот уже около двух лет я работаю профессиональным детским фотографом. У меня своя

фотостудия и хороший наработанный список клиентов. Ис-аев и тут постарался с подачи Вики. Сначала упиралась, потом поняла, что смысла нет. Всё равно будет так, как настоит глава семьи. Но если честно, я особо и не возникала, ведь фанатикам, одержимым определённой идеей, поддержка меценатов слишком ценная.

– Смотри сюда, Тимка! Где у Яны огромный помпон? – ловлю его эмоции и фиксирую, отправляя кадры на карту памяти, делая щелчок за щелчком. Прелесть. Малыш настолько фотогеничен, что снимки с ним, размещённые в фотостудии, не дают покоя многим родителям. Все хотят одного и того же: сногшибательного результата и какой-то особенной семейной истории.

– На гааве! – смеётся Тимофей и бросает в меня неумело слепленный им снежок.

Хочочу вместе с ребёнком. К детям нужно применять особый подход. Я делаю снимки, играя с ними. Только так они выглядят настоящими и беззаботными ангелочками. Обычное позирование не подходит.

– А где сейчас вылетит птичка? – выбираю низкорослую ель с опущенными ветками и делаю пару снимков из-за длинных, облепленных снегом иголок. Эффект потрясающий!

– С топоата! – выкрикивает Тим, замечая за моей спиной прыгающую белку по стволу сосны. – Матъи, матъи, Ян! Бейка, бейка! Дай мне ешик! Хосю её комить!

Достаю из кармана пуховика несколько орехов и протягиваю Тимохе лакомства для грызуна.

– Держи скорее.

Прытко подбежав ко мне, пугает хвостатую, но та, замечая, как мальчик берет плоды с ладони, с хитрой мордочкой возвращается обратно.

– Она меня боится! Вот въедная бейка! – с недовольством констатирует Тим.

– погоди немножко, – добродушно смеюсь. – Постой тихонечко. Ручку протяни. Вот так, – учу его, потому как из этих моментов может выйти замечательная серия фотографий. Он неуверенно протягивает руку ближе к носу рыжей попрошайки. Она принюхивается.

– Ай! Боюсь! – малыш одёргивает ладошку с орешками.

– Ты же мужчина! Что за выдумки? – наигранно удивляюсь я. – Ану-ка, протяни ручку обратно. Она не укусит. Смотри, белочка хочет есть. Она голодная.

Протягиваю ей кусочек печенья, но Тим начинает выпрашивать ещё один шанс.

– Хосю! И я, я! Дай мне! Я хосюкамить!

Исполняю его желание, наблюдая, как вспыхивают огнём янтарные радужки мальчишки. Он единственный в нашей семье, у кого самые обворожительные глаза с красно-медным оттенком, обрамлённые чёрными, как смоль, пушистыми ресницами.

– Держи печенье, малыш, – вкладываю в его ручку кусо-

чек выпечки. Он тут же протягивает белочке еду. – Смотри-ка, а ты ей понравился, Тим, – пользуясь случаем, делаю несколько снимков, как рыжая красавица пытается лапкой потрогать то, что ей так любезно предлагают.

– Ай... Хихихи... Секотна, Ян! – хохочет Тим, но терпит до последнего. Когда печенье оказывается схваченным и унесённым на верхушку сосны, ребёнок, довольный собой, начинает оглядываться по сторонам в поисках нового увлечения.

– Ты ж мой хороший, – хвалю его за смелость, целуя в покрасневшую от холода щечку.

– Ян! Я хосюепитьсьеховика! Помозис? – спрашивает, хитро щурясь. Знает, что ему не удастся слепить огромного, поэтому строит мне глазки, маленький чертёнок.

– А как же, конечно помогу, любимый. Хочешь большого или среднего?

– Хосю как папа Адей! Охомного! Там, ядом с есницей, – указывает на крыльцо частного дома Исаевых.

– Есть хочешь? – интересуюсь, поглядывая на время. Ещё полчаса игр и домой, греться у камина. Не то обоим влетит.

– Неее! Епитьсьеххосю! – настаивает на своём малыш.

– Ладно, – иду на уступки. – Давай мне свой грузовик и лопатку. За полчаса справимся.

– Ян? А де маковка и салф?

– У меня в сумочке. Щас слепим снежки и достану, – прячу фотоаппарат в сумку и принимаюсь за дело. Тим тоже

подключается к работе. Уверенно катает свой шар по снегу, увеличивая его в размерах. Через минут пять дело начинает идти куда веселее и быстрее. Оба с азартом втягиваемся в игру, нагуливая аппетит.

– Всё! Свершилось... – опираюсь на огромный снежный шар животом и перевожу дыхание. – Уморил ты меня сегодня. Последний штрих, и бежим ужинать. Наташа приготовила гуся и ждёт нас к столу.

– Матасаподозёт с ясом! – заверяет меня довольно-таки серьёзным тоном.

– Тогда няня с дядей Борей весь ужин съедят, – выравниваюсь, чтобы стряхнуть с себя снег. – И нам ничего не оставят.

– Матасаесёнакайдавает. Она алшебниса. Мы еддо забыли, – оглядывается по сторонам, ища глазами недостающий предмет.

– Охх... Завтра ведро наденем. Поздно уже. Давай пока нос пристроим ему.

Едва снежки располагаются один на другой, как маленький «начальник» выдвигает новые требования, настаивая на прямом вмешательстве в дизайн снеговика.

– Я хосю! Я хосю маковку поставить, Ян.

– Ставь уже, Хочуха, – отдаю Тиму овощ, приподнимая мальчонку вверх.

– И салф дай я!

– Вот чего ты старшими командуешь? – ворчу, опуская

его на землю. – Можно, я хотя бы шарф ему надену? А?

– Нууу... лаадно... – грустновато соглашается Тимоха, а я посмеиваюсь над ним, пока он не видит. Смешной он всё-таки малый...

– Держи, – поднимаю с земли заранее приготовленные веточки. – Вставляй! Ему рук не хватает.

Тим, расплываясь в улыбке, быстренько справляется с заданием.

– Красота! – оцениваю наш совместный проект. – Становись-ка рядом, я для папы и мамы снимок сделаю.

– Ян, у тебя в топоатетичкиконсились!

– Так вон же одна на ветке! – шучу, вынимая из сумки фотокамеру, улавливая за спиной шум приближающегося автомобиля. – Ну наконец-то мама с папой домой вернулись!

– Ма! Па! Плиехали! Ула! Ула! Ула! – взрывается радостью малыш, не в силах устоять на месте.

– И подарок привезли, – подхватываю Тимофея на руки, беря курс по направлению к гаражу.

– Акойесёподалок?

– Сейчас увидим, что там за игрушку мама Вика с папкой тебе привезли из города...

Глава 5

Точка отсчёта

Евгений

Сейчас... (Март, 2020 года)

«Всегда нужно знать, когда заканчивается очередной этап твоей жизни. Замыкается круг, закрывается дверь, завершается глава – не важно, как ты это назовешь, важно оставить в прошлом то, что уже принадлежит прошлому...»

Козьмо Пауло

– Юдж, милый?! Почему ты не сказал мне, что французская компания «Zona-Sports» намерена купить вашу команду? Помоги мне с платьем, будь добр.

Стелла поворачивается ко мне спиной, перекладывая волосы на правое плечо. Застегиваю молнию и шлепаю её по заднице в знак того, что уже закончил.

– Узнала от Эвана? – хмыкаю я, принимаясь запрягивать рубашку в брюки. – По неофициальной информации они готовы расщедриться на семьдесят миллионов евро, чтобы заниматься нашим продвижением. Именно эту сумму запрашивает баварский концерн.

– Я вообще не понимаю этих баварцев! – возмущается супруга. – Три раза подряд выиграть чемпионат мира, готовить машины под новые правила, сохранить лучших пи-

лотов, чтобы потом взять и уйти из «Формулы»? Да это же бред! – встречаясь взглядом со мной в зеркале, Стелла, хмурясь, надевает любимые бриллиантовые серьги, которые я подарил ей на трёхлетие нашего брака.

– Там всё намного сложнее, малыш. Они налажали по полной, обходя рамки закона. Всё, что связано с экологией, требует жёсткого контроля, – подхожу к супруге сзади и обнимаю её за талию, пристраивая подбородок на обнажённом плече. Мы продолжаем смотреть друг на друга. – Решение совета директоров прозвучало как гром среди ясного неба не только для нашей команды, но и для всего автоспортивного мира. Контракт у меня почти истёк, и продлевать его я не намерен, – целую жену в изгиб шеи и отстраняюсь, чтобы поднять с кровати галстук.

– В пелотоне сегодня немало гонщиков, за которыми стоят большие деньги, но при этом не все парни рента-драйвера. Папа всегда тебя поддержит, любимый, ты же знаешь. Да и Эван не упустит шанса подобрать для тебя лучший вариант. Давай помогу.

Стелла справляется с «удавкой» за пару минут. Расправив ворот рубашки, кладёт ладони мне на плечи, удовлетворённо разглядывая моё лицо.

– Знаешь, я как-то и не особо парюсь по этому поводу. Меня сейчас больше волнует мой бизнес, твоё здоровье и расширение нашей маленькой семьи, – улыбаюсь ей, ища в глазах супруги поддержки. – Я хочу наследника, а гонки по-

дождут. Мы и так с тобой редко видимся. Малыш, я чертовски устал. Пора бы нам притормозить. Жить порознь в разных уголках мира – не то, о чем я мечтал.

– Юдж, ты не можешь отказаться от возможности бороться за очередной титул, ты же у меня лучший! – медленно обрисовывает ногтем каждую пуговицу на рубашке, опускаясь ниже, к животу. – Пятикратный чемпион мира не должен останавливаться на достигнутом. Да и я не обещала сразу стать домашней девочкой, обзавестись детьми и пожертвовать сольной карьерой так скоро. Уверена, мы со всем справимся, всё у нас впереди.

– Что говорит твой гинеколог? – смотрю на неё в упор, но супруга, заинтересовавшись моим пахом, опускает пальцы на член, слегка поглаживая вдоль ширинки. – Стелла? – сосредотачиваюсь на важном. – Последний выкидыш был год назад. Сейчас самое время снова попытаться, что скажешь?

– Как только закончу обследование, врач вынесет вердикт. Потерпи ещё месяц. Я как раз закончу приём лекарств.

– Прекрати, черррт! Малыш! – шиплю я, чувствуя, как жар начинает приливать к животу. Перехватываю её руку и убираю с члена. Она разочарованно стонет, оттопыривая нижнюю губку. – Мы опоздаем на мероприятие. У нас через час съёмки для рекламы. Лучше подай мне запонки.

– Юджин, – жена обвивает мою шею руками, касаясь тёплыми губами моего рта. – Автомобиль к отелю предоставят только через полчаса. У тебя есть целых пятнадцать минут

на то, чтобы успокоить свою кошечку, не то она будет злобно шипеть и царапаться...

Усмехаюсь Стелле, разрывая её объятия. Удерживая руки за запястья, целую коротко в губы и отхожу от неё к комоду. Осталось надеть запонки и пиджак.

– Милая, я клянусь исполнить все твои грязные желания, но только после конференции. Эван отчитает меня как мальчишку. Ему придётся самому давать интервью для журналистов. На кону многое поставлено. Но я пока не решил, хочу ли подписывать новый контракт с Брайаном Бейкером.

– Ты о предложении владельца команды «Ред Булл»? Но у них долгосрочные контракты с двумя пилотами, в том числе и с Лео.

– Ты права, но контракты в Формуле-1 расторгаются так же легко, как и подписываются, – подмигиваю ей, снимая со спинки стула пиджак.

– Но если команда примет решение об увольнении Гонсалеса, ей придётся выплатить ему многомиллионную неустойку. За ним стоят серьёзные спонсоры, – Стелла подытоживает известный мне факт.

– Они потянут, но сначала я хочу убедиться, что принимаю правильное для своего будущего решение. Я уже многого добился в спорте и не прочь добиться большего, только для этого мне нужны правильная машина и правильные люди вокруг. На данный момент я рассматриваю разные варианты.

– И ты ещё сомневаешься? – подходит вплотную, сверля меня недоумённым взглядом. – С ума сошёл упускать такой шанс?! Уступишь Леонардо? Серьёзно?

– Я должен решить, чего хочу больше: продолжать гоняться, сделать перерыв или уйти насовсем. Мне нужен наследник, Стелла. Разве я многого прошу?

– Нет, не многого, – супруга сосредотачивается на запонках, вставляя их в манжеты, застёгивает. – Просто сейчас не самый подходящий момент для этого, и ты прекрасно знаешь почему. У меня на носу шоу, затем гастрольный тур и я тоже чертовски устала. Что, если мой организм снова отторгнет плод?

Как только она заканчивает с моими аксессуарными, я надеваю пиджак. Замечаю, как супруга обводит комнату рассеянным взглядом и незаметно вздыхает. Нервничает каждый раз, когда я пытаюсь заговорить с ней на подобную тему. Мы многое с ней вместе прошли, она поддерживала меня всегда, попутно занимаясь своей карьерой, но на данном этапе жизни я выбрал другие приоритеты, а она, похоже, что нет.

– У тебя достаточно «размытый» пункт в контракте по поводу беременности. Я знаю, ты можешь его обойти. Момент никогда не наступит, если мы сами его таковым не сделаем.

Застёгиваю верхнюю пуговицу пиджака и возвращаюсь к комоду за именными наручными часами, выпущенными в ограниченной серии швейцарской компанией «Oris» в мою честь.

Стелла находится ближе, первой берёт их в руку, рассматривая заднюю крышку. Когда каждому пилоту из нашей команды за победу подарили эксклюзивный экземпляр, она не могла ими налюбоваться. И сейчас удовлетворенно ведёт пальцем по изображению моего болида и по моей подписи, мило усмехаясь сама себе на уме.

– Позволишь? – протягиваю руку, она опускает часы на мою ладонь. Надеваю их, продолжая начатый разговор:

– Малыш, не для того я пахал, как раб на галерах, с утра до ночи, выигрывал столько побед, чтобы снова вернуться к гонкам.

– Но, Юдж, ты не можешь остановиться. Это не предел! – повышает тон, обращая на себя внимание. – Ты хочешь уйти на пике славы?

– Я должен! – ставлю жирную точку над «i», решая сегодня же объявить о завершении своей спортивной карьеры. – Знаешь, как это смотреть смерти в глаза и обманывать её, ставя на кон жизнь? В жизни должно быть удовольствие, Стелла! Зачем нужны эти победы? Миллионы кубков, медали, самолёты, нескончаемые мероприятия и прочее, если нет времени этим наслаждаться? Я созрел для личного дела и намерен вернуться в Россию. А дальше посмотрим. Поживём в своё удовольствие. По-настоящему. Родим ребёнка. Для этого я присмотрел дом на берегу Средиземноморья в Валенсии. Осталось уладить некоторые формальности и где-то через недели две мы можем в нём проводить потрясаю-

щие уикенды. Там и начнём усиленно работать над проектом «Полноценная семья».

– Юдж, не дури! Почему нельзя подождать ещё лет пять?

– Потому что я не хочу быть старым и седовласым папочкой. Не хочешь портить фигуру, отлично, давай прибегнем к суррогатному материнству? – вспыхиваю я и сразу же отхожу. – Что скажешь?

– Что ты дурак! – выплёвывает Стелла без малейших колебаний. – Я сама хочу родить своего ребёнка, когда буду готова к этому. Когда моему здоровью ничего не будет угрожать!

– В тридцать два? – выразительно приподнимаю брови, ожидая ответа от изумленной супруги.

– Это не показатель для женщины, – кусает виновато губу, отворачивая голову в сторону. Вижу, как блестят её глаза. В это же время мобильник оживает сигналом пришедшего смс. Решаю отступить. Повторного макияжа моё терпение не выдержит.

– Хорошо. Обсудим это чуть позже, – говорю ей, читая уведомление на экране: «Такси прибыло».

– Нам пора. Ты не видела мои капли для глаз? Эти чёртовы фотовспышки снова заставят ненавидеть фоторепортеров ещё сильнее.

– Посмотри на полочке в шкафчике, рядом с моей косметичкой. Они должны быть в ванной комнате.

Пока Стелла обувалась, я направился в ванную. Коробоч-

ку с каплями заметил сразу, там, где их оставила жена. Оторвав два маленьких индивидуальных контейнера, спрятал в карман, остальные вернул на место. До сего момента меня не интересовало содержимое косметички супруги, пока я случайно не наткнулся взглядом на уголок блистера с маленькими белыми таблетками внутри. Похоже, она прятала их впопыхах, иначе бы молнию на сумочке закрыла до основания. Стелла слишком педантична в этих делах. Всё должно быть расставлено под линейку, иметь эстетический вид.

– Юджин? Ты идёшь? – доносится её нетерпеливый голос. – Мы опаздываем!

– Да! Я сейчас! – фотографирую пилюли на телефон, принимая решение изучить их за ужином. В том, что это противозачаточные, сомнений не осталось. Видел раньше у неё такие года два назад. Жена хранила их в прикроватной тумбочке, принимала каждый день перед сном до тех пор, пока мы не решили завести ребёнка.

Прячу блистер обратно, а ощущение такое, будто бы меня после всего нашего сегодняшнего разговора о детях окунули лицом в огромную кучу дерьма. Суккка! Не люблю, когда из меня делают кретина! Знал, что она сумасшедшая, но такого не ожидал.

Глава 6

Будни и праздники

Яна

– Ну что, определилась с платьем, Ян?

Сестра устало опускается в кресло, пялясь на меня вопро- сительным взглядом.

– Они слишком откровенные, что ли, – неуверенно де- люсь своими впечатлениями, в который раз перекладывая на кровати платье за платьем. – Вик, может я дома с Тимкой по- сижу, – устремляю на неё умоляющий взгляд. – Костя в ко- мандировке. Мне без него неудобно по вечеринкам шастать. Мы же только обручились пару дней назад, а я уже ищу при- ключения на пятую точку.

– С ума сошла? – возмущается Вика. – Ты что же счита- ешь, что составив мне и Андрею компанию на вечере, пре- дашь этим своего жениха? Да вы без году неделя знакомы. Куда ты спешишь? Тебе полезно хоть изредка возвращаться в таких кругах, общаться с успешными людьми, расширять круг знакомых. Ян, не дури. Константин – умный парень, сам занят продвижением своего дела, и тебе нужно себя продви- гать. Я не хочу, чтобы ты зависела от мужчины, и тем бо- лее жертвовала своей карьерой, ожидая его приезда домой в фартуке и с кексами в руках! Даже я этого не делаю, хоть и Андрей был против открытия ресторана, но всё же пошёл

мне на уступки. Я не сижу дома без дела и не прожигаю его деньги на маникюр, педикюр и прочие женские нужды. Я могу сама себе обеспечить эти траты.

– Вик, я тоже не сижу дома без дела! – меня захлёстывают какие-то неприятные эмоции и я рвано вздыхаю, отбрасывая очередной наряд в сторону. – К чему этот разговор? Ты прекрасно знаешь, где и чем я занимаюсь. Просто не привыкла я к таким мероприятиям. Мне проще проводить время, фотографируя беременных мамочек и малышей.

– Ян, ты меня неправильно поняла, – поднимается с кресла и подходит ко мне, обнимает за плечи. – Тебе с правильными людьми общаться нужно. Ты ведь не только фотограф, ты же у нас ещё и дизайнер. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я?

– Проехали, Вик, – обвожу взглядом десяток дорогих нарядов и выбираю бархатное зелёное. Прикладывая к фигуре платье, задумчиво рассматриваю себя в зеркале. – Давай я на этом остановлюсь?

– Нет, – мгновенно оспаривает мой выбор сестра, предлагая свой вариант: – Коричнево-пурпурное с кружевным верхом и открытой спиной – то, что надо! А это будет тебя старить. Даже я его не ношу, – вручает мне откровенное и в то же время элегантно длинное платье, забирая другое из рук. – И вот эти золотистые босоножки на высокой шпильке, – выуживает из коробки шикарные «ходули», окончательно сбивая меня с толку.

– Да я на них ноги переломаяю! Нет чего-нибудь попроще?
Вика хмурится, настаивая их принять.

– За пару дней наловчишься. Хватит ныть! Мне тоже нелегко. Я с этим благотворительным ужином сойду с ума. Ресторану всего два года, но организаторы благотворительного проекта выбрали именно мой среди других достойных элитных заведений.

– Андрей подсуетился? – спрашиваю, зная наперёд ответ.

– Да. Сказал, что это отличный пиар и такой шанс нельзя упускать. На ужин приглашены владельцы крупного бизнеса. У меня голова идёт кругом. Вот уже два месяца мы обучаем знаменитостей работать с гостями за столиком. Составляем и разбираем вместе с ними специальное меню. Каждому нужно «разжевать», чтобы не обиделись.

– Кто все эти люди? – интересуюсь, опуская свой вечерний наряд на кресло, рядом с кроватью.

– Разные, – сестра убирает в шкаф свою одежду, продолжая делиться информацией. – Известные спортсмены, фитнес-тренеры, актеры, телеведущие и предприниматели. Не все захотели участвовать, но даже те, что согласились, доставили немало хлопот.

– А деньги? На что они пойдут? Снова на поддержку амурских тигров или атлантических моржей? – скептически хмыкаю я, отдавая Вике коробку с чёрными туфлями.

– Все заработанные ими чаевые уйдут на поддержку тяжело больных детей.

– Ну это же отличный жест! – поддерживаю идею. – Толстосумы должны же когда-то и деткам помогать, не только яхты и целые острова скупать.

Грохот в гостиной заставляет нас с Викой вздрогнуть.

– Тим! – кричит сестра и бросается к выходу из гостевой спальни. Я за ней. Ноги и руки дрожат, поскольку в доме воцаряется полное затишье.

– Тимка, ты что делаешь? – Вика задаёт сыну вопрос, подмечая у стены разбитую фарфоровую вазу. Кажется, Андрей привёз её из Шанхая. На шум из кухни прибегает Наталья. Оценивает ущерб, хватаясь руками за голову, и что-то тихо бормочет. Я же наблюдаю, как Тим, виновато хлопая пушистыми ресничками, взирает на маму исподлобья, крепко сжимая ручонками руль своего недавнего «подарка».

– Гоняю!

– Не ушибся? – сестра подходит к нему и, опускаясь на корточки, осматривает его с головы до ног.

– Неа! МА, кода на уицемознобуиткатася?

– Когда грязь высохнет, – разочарованно вздыхает хозяйка дома.

– Я хосю гонять, как дяди в тевизое.

– Это очень опасный спорт, сыночек. Так гонять нельзя. Смотри, что ты натворил. Папа расстроится.

– Посимунизя, они зе не бояся? – продолжает Тим, не внимая маминым словам.

– Я за тебя боюсь. Этого достаточно?

– МА! Кода я выясту, я танугосиком.

Округляю на вредину глаза, вспоминая, с чего всё началось три года назад. Ох уж эти предпочтения! Что мама, что сын – одного поля ягоды.

– А кто будет проектировать новые дома? – интересуюсь у Тимофея, подходя ближе.

– Папа Адей.

– А ты, значит, гонщик? – усмехаюсь ему, принимая взамен самую обворожительную улыбку.

– Угу. Буду гоять и дватятоглафы.

– Ишь ты, какой шустрый! – отходит от шока Наталья. – Тимофей, тебе пора кушать и в кроватку спать ложиться.

– Не хосю спать. Папа дём не спит, и я не буду. Мозно я мутикипосмотлю?

– Тим, в последнее время ты слишком много капризничаешь, – журит его мать. – Пообедаешь и пойдёшь спать. Ты слышал меня? – сестра выравнивается в полный рост, чтобы посмотреть на настенные часы за углом.

– Я узе злослый! Я плостестую! – выкрикивает Исаев младший, нажимая педаль газа. Машинка, вжикая, срывается с места и ударяется передним бампером в ближайшее кресло.

– Вик, давай я им займусь, няня вот-вот должна подъехать, а ты пойди, пригласительные подпиши.

– Чтобы я без тебя делала, Янусь? – моя любимая ворчунья устало потирает ладонями лицо.

– И это ты у меня спрашиваешь? – подхожу к ней, обнимаю её и укладываю голову сестры на плечо. – Это я должна тебе задавать подобные вопросы. Тебе самой нужно немного отдохнуть. Вечер этот ваш не за горами...

Глава 7

Новые приоритеты

Евгений

Москва. Несколько дней спустя.

Последние два дня в Монако изрядно вымотали мой организм. Интервью, съёмки, раздача автографов, бесконечные разговоры о планах на будущее и прочая рекламная суета. У меня не осталось сил выяснять со Стеллой историю с противозачаточными, хоть и убедился, что именно их втихую принимает моя супруга. Разговор решил ненадолго отложить, рассчитывая на то, что приезд в Россию вернёт хоть немного энергии.

В московской квартире за время нашего отсутствия ничего не изменилось. Всё на своих местах, даже слегка пылью покрылось. Около года назад мы с женой провели здесь незабываемую неделю отпуска, после чего разбежались по разным полюсам заниматься каждый своим делом.

Март в городе выдался промозглым и холодным. Отправив Стеллу в постель, я ещё долго стоял у окна, наблюдая, как кружат над ночным городом хлопья снега, анализировал нашу трёхлетнюю семейную жизнь. В ней настолько все сумбурно, невнятно и распутно, что кроме драйва и секса особо-то нечего вспомнить. Нам некогда было жить.

«Черррт!» – ероша волосы на затылке, я думал об одном:

«Вроде бы были счастливы и в то же время нет».

Вскоре и я лёг в кровать, но под утро проснулся от ночного кошмара. Впрочем, уже не помню, когда я спал крепким и спокойным сном. Дёрнувшись в постели, открыл глаза, пытаясь унять сердцебиение и шумное дыхание.

Приснилась жуть. Чёрный «мерседес» влетел на высокой скорости в бетонную стену в подземном тоннеле, разбившись в хлам. Мне не впервой видеть подобное, но отчего-то именно этот сон залез под кожу острыми ледяными иглами, окутав тело холодным потом. Не могу вспомнить лица погибших. Девушка с очень знакомым взглядом с грустью смотрела мне в глаза, затем растворилась как дымка.

Нащупав Стеллу под боком, попробовал снова уснуть. Мысль сменялась мыслью, пока я пытался зацепиться воображением за приятные моменты из далёкого прошлого. Погрузился так глубоко, что вспомнил первую встречу с нынешней женой лучшего друга.

Хрупкая девчонка с пшеничным цветом волос и огромными как блюдца голубыми глазами сразу запала мне в душу. Четыре года назад из-за неё я подставился под пулю, спасая её жизнь в один из злосчастных дней, но она всегда выбирала Вала, а я оставался лишь другом.

«— А чем Вы занимаетесь, Евгений? — допивая купленный мною мартини в баре, поинтересовалась Валерия.

Я ухмыльнулся. Забавные они были тогда с Катюхой. Лерка пыталась забыться после измены первого мужа. Накатили

спиртного, и понеслась...

– Я механик, – решил не углубляться в свою автобиографию.

Девушка друга окинула меня недоверчивым взглядом. По их мнению я мог чинить исключительно дорогие тачки. Да, я не был похож на интеллигентного нищеврода. С зарплатой гонщика слишком многое мог себе позволить.

– Механик – тот, что киллер? Или тот, что пахнет бензином и маслом, поднимая четырехколесные крутые тачки своим домкратом? – насмешила меня Катя.

– Разве от меня пахнет маслом? – хмыкнул я, округляя глаза.

– Киллер значит! – констатировала факт рыжая заноза...»

С тех пор началась наша дружба. Не без разборок, конечно, не без стычек. Все беды у мужчин из-за женщин. Войны удалось миновать, но какой ценой!

Всё слишком быстро закрутилось у нас. Жизнь преподносила сюрприз за сюрпризом. В один из особых дней случился поцелуй с Лерой. Такой охренительный и в то же время неуместный совсем. Я, блять, сглупил, повёл себя как кретин, но соблазн был настолько велик, что не смог устоять. Естественно за ним последовала грандиозная ссора. Вал был на грани срыва, но его кулак врезался в рекламный щит рядом с моим виском. Мой день рождения погряз в полном дерьме, а Лерка ещё глубже застряла где-то за грудиной, в районе солнечного сплетения. В ту ночь я пустился во все

тяжкие, поклявшись её забыть, и лишь утром, ни хрена не помня, очнулся в квартире незнакомки. Робкая девушка Вика с большим сердцем и щедрой душой спасла меня от душевных терзаний. Так внезапно появилась в моей жизни, как и исчезла. Кома, в которой мне довелось побывать, расставила приоритеты по всем направлениям...

– Милый, ты снова напряжён, – шёпот Стеллы прогоняет лёгкий полусон.

Первые лучи солнца, скользя по панорамной стене, проникают в спальню, заливая комнату тёплым светом. Просыпаюсь, но глаза открывать не хочется, как и чувствовать сейчас на животе горячее дыхание супруги. Я слишком зол на неё, чтобы продолжать утренний секс.

– Стелла, черт... – мой стон неконтролируемо срывается с губ, когда её влажный язык проходится вдоль ствола, затрагивая набухшую головку.

Найдя ладонями затылок жены, сжимаю пальцы в кулаки, натягивая её шелковистые волосы. Каждый раз, когда мы вместе, она будит меня глубоким минетом, желая доброго утра таким нехитрым способом. Сейчас её действия раздражают куда больше, нежели треклятая боль в яйцах, которую я бы с удовольствием потерпел на протяжении нескольких дней.

– Юююджин... – Стелла издаёт грудной стон, крепко обхватывая ладонью пульсирующий член, проделывает несколько скользящих движений вверх-вниз. Сложно себя

ломать, когда хочется кончить также сильно, как и послать её на хрен. – Милый... С тех пор, как ты объявил о своём уходе из команды, даже трахать жену отказываешься нормально. Что с тобой происходит? – поднимает лицо, облизывая свои пухлые губы. Её глаза становятся тёмными. В них блещет похоть. Она привыкла всегда получать желаемое.

– А что тебя не устраивает? – спрашиваю, не заботясь о вежливом тоне.

– Я просто волнуюсь за тебя, любимый, – смотрит на меня, изображая кротость и покорность.

Тишину раннего утра пререзает мой громкий смех. Ей-богу, стало смешно!

Стелла водила меня за нос почти два года. Придумывала выкидыши, лечение бесплодия и прочую хрень, лишь бы жить в своё удовольствие, наплевав на мои желания. С чего я вдруг решил, что она сделает меня счастливым?

Наш брак давно превратился в фарс, и детей в нём явно не предвидится. Нужно было раньше задуматься, что таким как она семья нужна только для статуса. Но эта красивая стерва всегда красноречиво убеждала в обратном. Языком тела Стелла владеет досконально. Только, мать её, мне хочется иметь в доме ребёнка и жену, а не какую-то дорогую чёртову куклу, у которой в голове лишь деньги, секс, карьера, снова деньги и снова секс... Устал! Черт бы побрал всё это дерьмо!

И ведь поначалу всё было круто. Мне казалось, со Стеллой я сумел справиться с прошлым и начать новый виток в

жизни, но хрен там, я снова жёстко ошибся! Так легко повёлся на эту чёрствую, эгоистичную лгунью.

Стискивая зубы, втягиваю шумно воздух. Утренний стояк слишком болезненный. Смирившись на какое-то время, уступаю ей. Разгоряченная плоть погружается в её влажный рот по самое не хочу. Стелла умеет доставить охренительное удовольствие. Я даже на пару минут отключаюсь от реальности, отдаюсь блаженным ощущениям, бурно кончая ей в рот. Жена довольно урчит, облизываясь. Снимая с себя пижаму, мило улыбается и даёт понять, что хочет большего. До вчерашнего дня, после такой разрядки, я бы нашёл силы трахнуть её, но её ложь перечеркнула всё! Все три года нашего брака.

Аккуратно отталкиваю супругу в сторону и резко поднимаюсь с постели. Стелла в недоумении пялится на меня, пока я молча ищу в шкафу чистое бельё.

– Какого черта, Юджин? – раздражение так и хлещет из неё. – Не хочешь объясниться?

Медленно оборачиваюсь и сверлю долгим, испепеляющим взглядом её недоумевающее лицо. Ненавижу, когда она зовёт меня этим именем. У жены русские корни, но она предпочитает вести себя, будто бы чистокровная европейка.

– Стелла, давай начистоту? – делаю короткую паузу, чтобы удержать её внимание. Мой тон звучит ровно и спокойно. – Почему ты не хочешь детей?

– Юдж... ты же знаешь, что у меня с этим проблемы! –

таращится на меня круглыми глазами, нервно сглатывая. – Мы недавно обсуждали это, разве нет? Такое часто случается у женщин с истощённым организмом. Нужно стараться и всё у нас получится. Иди ко мне. Если ты так сильно хочешь ребёнка, давай начнём прямо сейчас.

Боже! Женщина! Да за кого ты меня принимаешь? Кого угодно можешь дурачить, но только не меня!

– Ну ты постаралась уже, – устремляю взгляд на её губы, кривя рот в презрительной ухмылке. – Правда, через рот не беременеют, а так, всё круто, любимая. Мы уже попытались. На сегодня достаточно.

– Какая муха тебя укусила?! – раздраженно выкрикивает вопрос.

– Ну ведь ребёнка хочу только я, – утверждаю очевидное. – Ты никогда не поднимала эту тему, молча пила противозачаточные и делала из меня идиота. Нужно было тщательнее прятать таблетки.

– Какие таблетки, Юдж?! Ты о чём? – продолжая разыгрывать комедию, встаёт с кровати, надевает халат, нервно запахивая его и завязывая пояс потуже.

– О том, что я устал так жить. Зачем было врать? Сказала бы сразу, что не готова, что карьера – это святое. Мы бы развелись! Или тебе было выгодно играть на публику в счастливую семью?

– Я не играла! Я всегда любила тебя и сейчас люблю, но рожать детей не готова! Ты прав!

– Ну и отлично. У меня будет повод подумать о разводе.

– Ты серьёзно? Бросишь меня ради своей одержимой мечты? Может признаешь, наконец, что всему виной твоя новая пассия? Кто такая Виктория? Ночью ты кричал её имя. Из-за неё у нас рушится жизнь? Да? У тебя появилась любовница? Поэтому ты решил свалить всё дерьмо на меня и умыть руки?

Меня тотчас пробирает холодной дрожью. Не обращая внимания на истерику жены, пытаюсь держать себя в руках. Замираю, вспоминая недавний сон. Тело будто бы обработали жидким азотом. Ещё движение или вздох – и я рассыплюсь, нахрен, в пыль. Впервые за четыре года я бредил ею во сне – девушкой из призрачного прошлого.

– Тебя волнует имя из сна? С каких таких пор ты стала этому придавать значение? – грубо отвечаю и, развернувшись, направляюсь в ванную комнату, громко захлопывая за собой дверь. Ненавижу женские истерики и беспочвенные обвинения!

Спустя секунду вздрагиваю от удара о деревянное полотно и громкого звона бьющегося стекла. Видимо, запустила массивную рамку со свадебной фотографией.

– Ты сукин сын, Захаров! Неутомимый трахарь! Чтоб ты сдох! Ненавижу тебя! – посыпались её щедрые ругательства. Затем Стелла громко разревелась и добавила:

– Я вышла за тебя замуж, потому что отец настоял! Так было нужно тебе и ему! Но, видимо, я в тебе ошиблась, как и

он! Вы меня использовали оба, чтобы раздавить Лео! Он бы обыграл тебя тогда, три года назад, когда ты только очухался из-за своих любовных передряг и сел за руль. У тебя не было шансов с твоим плечом занять даже второе место. Если бы я не ушла от него и он не впал в депрессию, ты бы глотал его пыль, сраный придурок!

Никогда не позволял себе грубого отношения к жене, но её хорошо замаскированная ложь стала каплей, переполнившей чашу моего терпения. Возвращаюсь обратно, сам не знаю зачем. Хочется встряхнуть идиотку, но наступив ногой на осколки стекла и разрезав ими свадебное фото, на котором мы оба счастливы, понимаю, что это конец.

– Всё сказала? – спокойно задаю вопрос. Она не реагирует, плачет, склонивши голову на колени, сидит и обнимает свои ноги. – Напоминаю, что у нас вечером мероприятие. У тебя будет шанс объявить о нашем разводе.

Глава 8

Судьбоносная встреча

Яна

Родство душ – странное явление. Оно легко сводит людей помимо их сознания и воли.

Теодор Драйзер

В кабинете Вики душно. Открываю окно и пытаюсь надышаться свежим вечерним воздухом. Я не привыкла к таким мероприятиям. Даже в ресторан зашла через чёрный ход. Чувствую себя не в своей тарелке среди всей этой напыщенной городской элиты.

В «Большом» зале давно собрался народ. Богатые мужчины и под стать им «дорогие» женщины сидят за отдельными столиками, попивая элитное шампанское, слушают джазовую музыку. Сегодня впервые увидела в живую певицу Стеллу и ещё парочку знаменитых певцов. Даже посчастливилось взять у них автографы на террасе.

«Боже, что я здесь забыла? Ещё не поздно вызвать такси и уехать домой!» – слушаю внутренний голос, глядя на себя в зеркало, но только я хочу сделать шаг к двери, как Вика опережает меня, руша все мои планы на побег.

– Ну, как ты? – интересуется сестра, прикрывая за собой дверь. – Долго ещё будешь здесь стоять и медитировать? Ян,

идём, я провожу тебя к нашему столику. Поешь чего-нибудь. Бледная, ещё и выглядишь, как тростинка.

– Застегни мне молнию, пожалуйста, никак не могу с ней справиться. Заело что-то.

Поворачиваюсь к ней боком, приподнимая локоть. Вика за считанные секунды исправляет всё, с чем не смогли справиться мои дрожащие пальцы. Поправляет на мне откровенное, и в тоже время элегантное длинное платье. Закалывает выбившуюся прядку из причёски и, глядя на меня в зеркало, довольно улыбается.

– Ты так быстро выросла, Котёнок. Обворожительная, хрупкая женщина. Посмотри на себя, – опускает ладони на мои плечи и скользит ими вниз по рукам, облачённым в ультра тонкое, вышитое мелкими цветочками кружево до самых запястий. – Разве такая как ты, может кому-то не понравиться? Достаточно менжеваться, Ян, идём в зал.

– Вик! Это всего лишь благотворительный вечер, а не смотрины. Грудь слишком открыта. Спина до крестца тоже! Я не привыкла разгуливать без белья. Ещё и этот разрез до середины бедра... Ты что, задумала меня посватать какому-нибудь богатенькому компаньону Исаева? У вас с Андреем ничего не выйдет. Зарубите это оба себе на носу!

– С чего ты взяла? – отмахиваясь, сестра достаёт из шкафчика мои любимые духи. – Хочу, чтобы ты пожила немного в своё удовольствие, насладились молодостью и не спешила так скоро выскочить замуж. Тем более Костя сейчас чаще в

разъездах, нежели рядом с тобой. Ты бы хоть изредка с ним каталась по странам. Не то уведут твоего менеджера по туризму, не успеешь глазом моргнуть. Парень перспективный.

Пряный фруктово-цветочный аромат белоснежной фрезии и сочного бархатисто-медового персика ложиться на мою шею с обеих сторон.

– Мне некогда, Вик. Хватит мне читать нотации о раннем браке. Я уже давно выросла из восемнадцатилетнего возраста. Мне двадцать три! Вертеть хвостом направо и налево перед самодостаточными мужиками – это не моё. Я тоже хочу свою маленькую семью, – оборачиваюсь к сестре лицом, едва не ломая двенадцатисантиметровый каблук.

– Чем тебе не нравится статус невесты? – подхватывает меня Вика, помогая удержать равновесие. Боже, если так дальше пойдёт, можно покалечиться. – Янусь, если мужчине суждено быть твоим – он будет твоим. Запомни хорошенечко это высказывание и давай уже, расслабься. Забирай свой клатч, накидку и пошли к гостям.

– Дай мне ещё минуту. Я обещаю, сейчас приду. Только освежусь на террасе. Подышу свежим воздухом, успокоюсь и приду.

– Ян, у тебя десять минут! Не больше! Иначе я пришлю за тобой Андрея. Поняла? И не вздумай сбежать, – Вика целует меня в висок, а я стою и дрожу в её объятиях. Не могу понять отчего. Меня не пугают все те люди. Просто нехорошее предчувствие мечется в душе, никак не отпускает. Хочется

ещё постоять с ней вот так вот рядом, обнявшись. Никуда не уходить. Как в детстве.

Пока сестра жила со мной и с матерью в родительской квартире, мы спали с ней вместе, делили секреты и один диван на двоих, были счастливы. Сейчас всё изменилось... Мы стали другими. Или же мне просто так кажется. Со временем все взрослеют.

– Идём?

– Я люблю тебя, сестрёнка... – неконтролируемый шёпот срывается с уст. – Очень-очень люблю... Иди к гостям, я сейчас подойду к вам, обещаю.

Евгений

Откидываясь вольготно на спинку стула, Вал расслабляется, наслаждаясь пением моей жены.

– Талантливая Стелла. Слушать приятно, – без лести нахваливает её, потягивая малыми глотками виски. – Кстати, как у вас? Семью расширять не собираетесь? – ловит мой удручённый взгляд.

Стираю с лица раздражение, чтобы не портить вечер за ужином в компании близких друзей.

– Нет. Она не готова сейчас и вряд ли будет готова когда-то.

– Звучит неутешительно, – хмыкает кум, задумчиво пялясь на стакан в руке, затем залпом осушает его. – А ЭКО? Не вариант?

– Не думаю. Наши отношения зашли в тупик, Вал. Не хочу об этом сейчас. Лер, а ты чего не пьёшь?

Обращаю внимание не бледную жену Завальского. Обычно на мероприятиях Лерка позволяла себе немного шампанского, но сегодня не притронулась к бокалу совсем.

– От тебя ничего нельзя скрыть, Захаров? – улыбается, отправляя в рот виноградину.

Молча завидую другу, рассматривая тонкую красоту этой женщины. После рождения Женечки Валерия стала шикар-ной. Фигура, взгляд, манеры, всё в ней настолько слажено и гармонично, что я сглатываю невольно ком, сдавивший моё горло.

– Снова ждёте пополнения? – округляю глаза от востор-га. – Вот это новость! За неё обязательно нужно выпить.

– Жень? Ты действительно решил завязать с карьерой гон-щика? – кума принимает от мужа стакан с апельсиновым со-ком и делает глоток. – Ты же, как сумасшедший, горел этим спортом и вдруг объявил об уходе.

– Всё когда-то проходит, Лера, – устремляюсь тоскливо на Стеллу. Прирос к этой стерве душой, пусть и не прочно, как мог бы к Лере, но всё же желал ребёнка от родной жены. За четыре года отшвырнул от себя кучу баб, взамен получил вереницу вранья. Так, как эта змея ужалила меня сегодня утром, не жалил ещё никто.

После мероприятия предстоит садиться за руль. Пытаюсь не набраться в хлам. Но от того, как начинается жечь в районе

груди и разламывать рёбра, словно кто кол вставил в солнечное сплетение и не позволяет дышать, хочется опрокинуть ещё порцию спиртного и ещё. Что я и делаю.

– Но ты несчастлив, Жень...

Слова Лерки цепляют за живое. Послабляю узел галстука, замечая ночную террасу со столиками за окном.

– Я выбрал семью. Стелла – сцену. У нас взаимопонимание строится исключительно на почве секса. Ладно, Лер, – отмахиваюсь от личного, попадая в плен цепких Леркиных глаз, – хватит об этом. Как там моя крестница поживает? Я привёз для малышки подарок. На днях заскочу. Соскучился по ней очень.

– О-о-о, Женечка о папе «кьёсном» нам с Валентином все уши прожужжала, – хохочет кума. – Мы до сих пор ванну принимаем с твоим прошлогодним подарком. Ушастая зайчиха дважды была в ателье по ремонту одежды. Не выдержала каждодневной кормёжки, стирки и сушки.

Супруге Завальского удаётся вытащить из меня добродушный смех. Расслабляюсь немного, ощущая вибрацию гаджета во внутреннем кармане пиджака.

– Господи, Лер, она же – копия ты! – выуживаю мобильный. Снимаю блокировку экрана, попутно интересуясь: – Кого ждёте? Наследника для главы корпорации? Ещё одного компьютерного гения?

– Всё может быть. Папа наш рассчитывает на это. Хотя Женечка, скорее всего, пойдёт по стопам отца. Задатки

вырисовываются с раннего возраста. Третий планшет расколотшматила.

– Потому что кто-то очень добрый много позволяет нашей дочери вредничать, – с наигранным упрёком подытоживает Вал. – Вот кто бы говорил. Сам же разбаловал своих девчонок.

– Мы ждём мальчика, Жень. Но срок ещё маленький. Сложно определить пол ребёнка, поэтому мы не теряем надежды, что всё-таки родится наследник.

Прислушиваясь к смешным спорам счастливого семейства, пересматриваю в Инсте провокационные фото со Стеллой, под которыми меня отметил Гонсалес. Кретин не упустил шанса отомстить, жёстко окунул в грязь лицом, от которой сложно отмыться без последствий.

– Я вас оставлю на пару минут, – вырубая мобильный, поднимаюсь из-за стола.

– Что-нибудь случилось, Жек? Чего ты напрягся?

Бросаю беглый взгляд на Стеллу, возвращая гаджет обратно в карман. Мне нужно на свежий воздух, причём срочно, пока я не натворил в ярости дел.

– Дай мне сигареты, Вал. Сейчас вернусь.

Выхожу на террасу и прикуриваю сигарету. Давно я этого не делал, а сейчас хочется захлебнуться никотином, втянуть в лёгкие сверх дозу, чтобы перестало выкручивать внутри, чтобы затравить разочарование и обезболить душу хотя бы на полчаса.

Мне некогда было думать об изменах жены. За три с лишним года Стелла не давала поводов. Всё у нас было замечательно. Постель... Уикенды... Общие интересы... В моей профессии излишнее воображение чревато пагубными последствиями.

Повторно открываю Инсту. Фото свежие. Загружены сегодня. Возможно так выглядит её месь. Не знаю. Не уверен. Но и выяснять, зачем продюсер лапает мою жену за задницу перед объективами фотокамер нет желания. Всё слишком очевидно, чтобы воспринимать увиденное за лёгкий флирт. До утра соцсети разгорятся новой инфой: «Популярная певица Стела нашла себе новый „карман“ и она счастлива... Пятикратный чемпион мира Формулы-1 не смог удержать молодую супругу в постели...»

«Да твою же мать!» – ярость во мне поднимается очередной волной. – «На хрен всё! Дальше как-нибудь без меня, милая! Надеюсь, твоему любовнику денег хватит».

Затягиваюсь сигаретой, ловя боковым зрением молоденькую мажорку, облокотившуюся на перила. Дрожа от холода, смотрит куда-то в ночную даль, медленно смакуя вино. Ещё одна привлекательная пигалица, явно без белья. Под такое провокационное платье даже стринги не наденешь. Ткань нежная, обволакивающая каждый изгиб стройного, худенького тела. Черррт! Это уже было у меня в прошлой жизни...

Смотрю на плавно виляющую задницу, рисуя в голове пошлые эротические картинки. Женщины – порочные стер-

вы, все без исключения. Всем хочется хорошего траха! Одни скрывают свои грязные желания глубоко внутри, строя из себя недотрог, другие раскрываются без малейшего стеснения. Стоит надавить на нужную кнопку – и женщина с лёгкостью становится твоей, делает всё, что ты хочешь.

Прищурившись от едкого дыма, устремляю взгляд на её фигурку, оценивая достоинства незнакомки. У девчонки округлые бёдра и манящий зад. Не знаю куда руки деть: всё такое вкусное, что в кончиках пальцев покалывает. Внутренние инстинкты берут верх, распаяя в крови азарт. Хочется схватить её и с диким рычанием внутреннего зверя втиснуть в себя. Чтобы сладко, со стоном впитать под кожу удовольствие не только её, но и своё тоже.

Докуриваю, щелчком выбрасываю «бычок» в урну, внаглую пялясь на элитную шлюшку. Такие как она, приходят на вечер с одной целью – найти себе покровителя. Её спинка призывно прогнута в пояснице. Острые лопатки отчётливо проступившие через натянувшееся прозрачное кружево платья напоминают заключённого в ней миниатюрного и хрупкого ангела. Обвожу взглядом ровный ряд позвонков, чувствуя каждый под своими пальцами. Она охренительная. Сексуальная. Должно быть гибкая и темпераментная. Очень редкой породы. Напоминает юную неприрученную лань.

Какое-то время гипнотизирую ямочки на крестце, опускаясь до линии выреза платья, немного выше копчика. Ухмыляюсь. Женские уловки, черт бы их побрал, срабатывают

без осечек, как пуля в сердце. Желание задрать чертово платье и насадить на себя в любом тёмном углу ресторана бьет по телу, словно разряд тока – остро и нестерпимо.

Сглатываю подступившую к горлу похоть и вдыхаю поглубже, слизывая с губ горький никотин. Дурею от её вида. Тонкая шея просвечивается под светлыми спиральками локонов, выбившихся из причёски, так и манит обхватить пальцами. Сдавить слегка в нужном месте, чтобы извлечь из женского горла восторженный стон.

Отталкиваюсь плечом от каменной холодной стены и мягким шагом направляюсь к ней. Впервые за время семейной жизни тяга к сексу настолько велика, что я готов на любые безумства, чтобы заполучить девчонку.

Яна

«Что богатые находят в этом дорогом шампанском?» – верчу в руках бокал, принюхиваясь к фруктовому аромату. – «Пахнет, бесспорно, хорошо. Яркий запах винограда присутствует, но на вкус кисловатое. Бррр... Зато от пары глотков хмель по телу расползается со скоростью света, забирает силу в мышцах и ослабляет напряжение мозговой активности...»

Расслабляюсь, устремляя взгляд на огни большого города, попавшие в сети густых сосновых крон. На ветру они кажутся дрожащими, как и моё тело, от прикосновения холода.

– Незаконно выглядеть так безупречно, – негромкий бар-

хатный голос заставляет меня вздрогнуть и насторожиться. – Привет... Я – Евгений. Скучаешь?

Я всё ещё смотрю на разлапистые ветки деревьев, не желая поворачивать голову в сторону собеседника. Мужскую компанию я не заказывала. Отнюдь.

Облачко таинственного и многогранного запаха с терпкими пряными нотами пачули и корицы ненавязчиво проникает в пазухи носа, растворяется во мне, оставляя глубокое обволакивающее послевкусие. Плечи ощущают на себе тёплую и гладкую ткань пиджака, пропитанную нотками табака и кожи. Такой аромат предпочитают только сильные и уверенные в себе мужчины, как Андрей. От них пахнет властью и беспрекословным подчинением. От таких нужно бежать без оглядки.

– Нет. Я люблю уединяться от шумных компаний. Всегда есть повод подумать о чём-то важном. Яна. Приятно познакомиться.

Выравниваюсь, отталкиваясь от деревянных перил, пытаюсь снять с себя одной рукой его вещь, но мужчина не позволяет. Настойчиво кутает мои плечи, несильно сжимая их, находясь со мной в опасной близости. Кожей чувствую его энергию. Слишком мощную и покальывающую. Нужно обернуться к нему лицом, взглянуть в глаза и уйти, но тело меня не слушается, застыло, скованное странным ознобом.

– Не стоит, Яна, отдашь пиджак потом, – его голос звучит требовательно и мягко одновременно. Горячее дыхание

мужчины касается шеи за ухом, вынуждает неосознанно повести плечом, чтобы разогнать возникшие мурашки. – Ты замерла, дрожишь как котёнок. Интересуешься благотворительностью?

– Если это помогает спасти чью-то жизнь, почему нет?

Он делает шаг в сторону, позволяя вдохнуть полной грудью. Обходит меня, останавливается напротив. Опираясь бёдрами о перила, скрещивает руки на груди. Всё это время я чувствую на себе его пристальный и волнующий взгляд. Сглатываю комок замешательства, что плотно приклеился к горлу и, наконец, осмелившись, встречаюсь с ним взглядом.

В тусклом свете жёлтых ламп мужчина выглядит опасным хищником, внимательно изучающим свою жертву. Игра света и теней окутывает его лицо так, что слегка прищуренные тёмные глаза будто бы блестят дьявольским огнём под сведёнными к переносице широкими бровями. Мне становится немного не по себе от такого пристального внимания.

– Значит... – жгучий взгляд демонических глаз с нескрываемым плотоядным блеском обводит мои губы, затем медленно чертит обжигающую дорожку до ложбинки груди, задерживаясь на ней, – ты любишь детей, Яна?

– Я очень тепло отношусь к детям. В них столько искренности, сколько не найдёшь в огромной толпе тех взрослых людей, которые здесь собрались, – поспешно запахиваю пиджак, пряча от мужчины объект его вожделения.

Он ухмыляется и, не теряясь, в наглую принимается оце-

нивать в вырезе платья моё оголенное бедро. Чертов засранец! Вспышка адреналина пробуждает во мне злость. Терпеть не могу самоуверенных мужиков, которым явно больше тридцатника, сумевших достигнуть высот в бизнесе и считающих, что им всё по карману!

– Хм... Интересный ход, – делает какие-то свои выводы, оголяя ряд белоснежных зубов в порочной ухмылке.

Мне совсем не до флирта. Наверняка думает, что ломаюсь, набивая себе цену, как те красивые куклы из высших слоёв общества, что сейчас создают вид женщин, озадаченных чужой бедой.

Прищуриваюсь недобрый взглядом, плотно сжимая губы. Наглостью и проскальзывающим цинизмом этот кретин явно не обделён. Во мне уже не плещется злость, скорее закипает ярость. Ведь сейчас он принимает меня за элитную шлюху, не иначе. Таким как он, человеческие отношения чужды, если до сих пор не имеет на пальце обручального кольца.

– Вы это о чём?

– Да так, ни о чём, – касается пальцами своих полных губ и проводит по ним. Это мимолётное действие выводит меня из равновесия. Дьявол! – Есть возможность добавить меня в свой список дел на выходные?

Наконец срывает с себя маску, предоставляя возможность рассмотреть его истинное лицо.

– Даже не надейтесь, – без капли сомнения даю ответ. Не замечаю, как мои пальцы сильно сдавливают бокал. Ещё се-

кунда, и он бы лопнул в моей руке. Делаю ровный вдох, пытаясь немного сбросить напряжение. – Давно не ходили по девушкам?

Евгений озадачено сводит брови, демонстрируя складку на лбу.

– Яна, а что по вашему должен сказать интересный мужчина симпатичной молодой девушке во время знакомства, чтобы не получить отказа?

– Зачем Вам мой совет? Судя по виду, Вас интересует односторонняя аренда, но если бы Вы знали женщин хоть чуточку лучше, то догадались бы, что я намекнула оставить меня в покое. Удачной охоты, Евгений.

Снимаю с плеч его пиджак и протягиваю мужчине, с явным намерением развернуться и уйти прочь.

Глава 9

Вызов

Яна

– Не так быстро, крошка! Задержись ненадолго... – рычит и ловит меня за запястье, резко дёргая на себя вместе со своим пиджаком.

От неожиданности теряю равновесие, роняю под ноги бокал и, оступившись, ломаю каблук, вскрикивая от полоснувшей ступню боли. Подвернув ногу, загнала осколок. Господи! Что ж за день такой? Будь он неладен этот чертов пиджак и его владелец!

Находясь в стальных объятиях дикаря, шумно и часто дышу, упираясь руками в его горячую, обтянутую белоснежной рубашкой твёрдую грудь. Она вздымается порывисто и неровно на ряду с моей.

Пытаюсь подавить в себе гнев, пересиливая жгучий огонь в ноге. Отпустит. Ничего он мне не сделает, тем более здесь, на открытой местности. Господи, как же меня угораздило нарваться на психа? Ведь у него на лбу написано: «Вижу цель – не вижу препятствий!» И приписка стоит мелким шрифтом: «Козел!»

Стоя практически на цыпочках, поднимаю на него свой колючий взгляд, попадая в настоящую бездну чёрных глаз. Дышать забываю, как только рассерженный зверь наклоня-

ется к моему лицу слишком близко, едва не касаясь меня своим носом. На скулах мужчины гуляют желваки, не предвещающая ничего хорошего. Диктатор не привык к отказам.

– Мы оба знаем, что ты пришла сюда не детям помогать, – он говорит хрипло и совершенно серьёзно, обдавая мой рот жарким дыханием, смешанным с волнующим запахом дорогого виски и сигаретного дыма. Настойчивый и прямой, явно не привыкший к отказам, меня никогда откровенно не касался взрослый мужчина. Намного старше Кости. Ощущения настолько разные, что если бы не ненависть, которую сейчас к нему испытываю, можно было бы превратиться в его руках в маленького котёнка, пригреться на этой крепкой груди и проспать безмятежным сном до утра, но всё отнюдь не так! Он самый настоящий циничный придурок. Хищник. Сожрет за один присест и не подавится.

– Соглашайся, Яна, – почти шепчет, едва не касаясь моих губ своими губами. – Будешь умницей – не пожалеешь.

– Я смотрю, у Вас большая практика за плечами? – выразительно шиплю сквозь стиснутые зубы, кое-как справляясь с подступающей паникой. Вырваться из замкнутого круга не выходит. – Мастерство, оно ведь приходит с возрастом, да? Видимо, Вы уже великий Мастер? Настоящий Гуру секса! – не могу сдержать сарказм, потому что непрошеные слёзы начинают пощипывать глаза. Ногу снова прошило болью.

– Ну может не мастер, – не подозревая о моём увечьи, продолжает разговор, – но довольно близок к совершенству.

– Уверены?

– Могу удовлетворить твоё любопытство, доказав на деле.

Его руки нагло сползают по моей спине к пояснице, обводя пальцами каждый позвонок. Непроизвольно свожу лопатки вместе, ощущая позвоночником волну дрожи. Поведение мужчины перешло границы дозволенного, вызывая во мне неожиданную реакцию:

– Пошёл! Вон! – гневно рыча, с интонацией разделяю каждое слово, впиваясь ногтями правой руки в его красивое лицо. Зачем-то держу пиджак обидчика в левой. – Ещё слово – и я расцарапаю щёки до крови! Затем позову на помощь. Сбежится весь персонал и охрана Исаева. Так ясно?

– Ногти шрамы оставляют, Яна... – шипит, стискивая до синяков мои бёдра, затем нехотя, с полным разочарованием на лице и таким же стоном убирает с меня руки, позволяя ослабить хватку. Я едва держусь на ногах, чтобы не свалиться на пол тряпичной куклой. Дрожу от ярости, от холода, от всей этой неприятной ситуации в целом.

– Печётесь о своем лице? Серьёзно?

– Всего лишь напоминаю о последствиях, – досадно хмыкает, больше меня не касаясь. Отступаю чуть-чуть назад, почти незаметно, если можно так сказать.

– Мне кажется, где-то я Вас уже видела.

Такое чувство действительно присутствует, но не могу понять откуда.

– А ты горячая штучка, – едко улыбаясь, отвечает ком-

плимент, потирая трёхдневную щетину ладонью. – Думаю, даже дьявол вспотел бы, увидев тебя. Может передумаешь? Предлагаю последний раз. Наивностью меня не пробьёшь, детка. Не стоит корчить из себя недотрогу, цену удовольствия я давно повысил. Втрое. Отдаёшь тело в аренду на ночь – получаешь большие деньги и море кайфа. Так как, Яна? Во сколько ты оцениваешь свой минет? У тебя появилась возможность хорошо заработать и отдать деньги на благотворительность. Соглашайся...

Не знаю, как так вышло. Этот момент стерся из памяти. Руку слишком сильно обожгло от прикосновения с его наглой мордой. Хлёсткий, звучный удар по его колючей щеке вернул меня в настоящее, как и освободил из груди эмоции. Они вырвались наружу всхлипом и парой капель скатившихся по щеках слезинок.

– Ублюдок! – срывается в отчаянии.

Боюсь посмотреть ему в глаза, но судя по воцарившейся мёртвой тишине и шумному сопению мужчины, он до сих пор пребывает в шоке, так же, как и я...

Евгений

Твою мать!

Рванный, глубокий вдох, наполняя грудь, обжигает лёгкие. Сглатываю образовавшуюся во рту горечь. Понимаю, что повёл себя с Яной, как последний кретин, но сказать ей об этом сейчас не могу, меня будто заклинило, обожгло кипятком и

спутало все мысли в голове. Будь на её месте сейчас другая, уже бы морально опустил и раздавил как букашку, а эту не могу. Смотрю на неё, дрожащую от страха, и язык не поворачивается ещё больше унижить. За то, что не струсил и посмела бросить мне вызов, изменил свои взгляды по отношению к ней.

Стелла, будь она неладна! Хотя в том, что сейчас произошло между мной и этой девушкой, вина не только моей супруги. Я сам себя накрутил, слетел с катушек и вот он, результат: оскорбил, довёл до паники девчонку, которая банально оказалась не в том месте и не в то время.

– Яна, прости, я погорячился, – закрываю на секунду глаза и зажимаю переносицу двумя пальцами, воспроизводя в памяти её образ с испуганно вытаращенными глазами. В висках грохочет пульс, пытаюсь успокоиться и подобрать правильные слова. – Я принял тебя за легкодоступную женщину.

– Вы ко всем девушкам так подкатываете? – отмирает после оцепенения и задаёт вопрос дрожащим голосом, крепко сжимая в руках ворот моего пиджака. На улице только снег растаял, а она светит женскими прелестями в струях прохладного воздуха.

– Обычно я этого не делаю, – отвечаю ей, пытаюсь сосредоточиться на её ощущениях. – Вернее, давно этого не делал. Ты попала под горячую руку, Яна. Мне очень жаль.

Тусклый свет фонаря выхватывает из тени её блестящие от влаги глаза. Отталкиваюсь от перил, сканируя девочку

пристальным взглядом. Блять! Вот только этого не хватало. Неужели дошёл до слёз? Останавливаюсь на босоножках, замечая дефект. Яна прихрамывает, переминаясь с ноги на ногу.

– Глупое оправдание идиотского поступка. Не так ли? – зло ворчит и морщится, словно от боли.

– Не спорю, – решаю ей помочь, подходя ближе. – Что там у тебя? Сломала каблук?

– Не трогайте меня! – делает резкий шаг назад и вскрикивает, подкашивая коленки. Ловлю её, предотвращая падение. Она продолжает упираться:

– Я сама о себе позабочусь! Отпустите меня!

– Брось. Обещаю, лапать не буду. Лучше отломать второй, будет проще передвигаться, – подхватываю на руки и усаживаю на рядом стоящий деревянный стол. Пиджак приходится выдернуть из онемелых пальчиков и накинуть обратно девчонке на плечи. Упрямая дурочка продрогла до костей.

– Сиди смирно, Колючка, – приказываю ей, не позволяя перечить.

Забавная она. Дерзкая. И чересчур нежная, хрупкая, как хрустальный цветок. Напоминает домашнего котёнка, которого нужно держать в тепле и лелеять, прижавши к груди.

Не отводя взгляда от её смущённого лица, присаживаюсь перед ней на корточки. Опомнившись, девчонка резко запахивает разрез на бедре, только и успеваю поймать краем глаза ажурную резинку чулка. Всё правильно. От меня лучше

спрятать всё самое ценное и притягивающее взор.

Цепляю пальцами края платья и задираю до колен. Яна начинает снова протестовать:

– Не трогайте! Довольно уже! – сердито рычит, дёргая нежную ткань, пытается прикрыть ею колени. Наклоняясь вперёд, вовсе не кстати демонстрирует небольшого размера грудь в слегка оттопыренном вырезе платья.

– Я всего лишь хочу помочь, – вторю ей сдавленным голосом, стараясь сдерживать непрошеное любопытство, что нервирует больше, чем её козни. – Не ори, Яна.

– Вы уже помогли!

– Не выкай мне, ладно? – наши взгляды пересекаются на мгновение. Яна злится. Я смотрю на неё в упор, тяжёлым взглядом подавляя женскую истерику. – Лучше поддержи юбку, пока я сниму босоножки, – командую, и она подчиняется, недовольно вздыхая и закатывая глаза.

Всего секунда длится до того момента, как меня всего окутывает ледяной волной ярости.

– Яна, да у тебя кровь! Да что ж ты... Блять! – не могу сдержать эмоций, замечая последствия своего косяка. Меня, словно током шарахает. Дыхание перехватывает от гнева. Комок нервов, подступая к горлу, сжимает его. Твою же мать! Идиот... – Почему же ты молчала..? – глотаю «Дура», едва не выплёвывая изо рта лестный комплимент. Не медля ни секунды, встаю и подхватываю обратно девчонку на руки, на инстинктах прижимая к груди. Пора её отогреть в здании

ресторана.

– Достаточно меня тискать! – пытается вырваться, выгибаясь. Прижимаю ещё сильнее, вгоняя пальцы под тонкие рёбра.

– Ай!

– Мне плевать, что ты там обо мне думаешь, – срываюсь с места и направляюсь к двери. Нужно проверить рану, вытащить осколок и продезинфицировать пока не поздно. А ещё лучше скорую вызвать. Я не хирург, если понадобится, шить не умею.

– Идите к черту! Не туда! За угол сверните, пожалуйста, к чёрному входу! Вы точно сумасшедший, – обречённо выдыхает, крепче цепляясь за мою шею.

– Возможно, – соглашаюсь с ней. – В этом есть часть твоей вины. Нельзя быть такой соблазнительной Девой-воительницей, иначе у мужчин возникает стойкое желание таких размножать.

– Я Вас не приглашала к себе в компанию! И уж тем более не просила меня размножать!

– Откуда ж я знал? Это не было написано на твоей шикарной заднице. Твоя поза была слишком красноречива.

– Хам!

– А у тебя маленькая грудь. Теперь мы квиты? – улыбаюсь, глядя на то, как широко округляются её глаза и непроизвольно открывается рот. Замешательство Яны длится недолго.

– Циник с придурию! – цедит со сдержанной злобой

сквозь сжатые зубы.

– Издержки характера всего-навсего. Не трусь, Яна. Она мне по вкусу. И соски у тебя красивые...

Яна

Настолько вывести меня из равновесия не удавалось, пожалуй, ещё ни одному мужчине. За несколько минут общения со мной этот наглый и самоуверенный кретин побил все рекорды по безобразию и разврату, которые только можно было побить! Да я и без него знаю какие у меня соски. Чертов засранец! Осталось услышать положительные отзывы насчёт узенькой «киски» между ног и можно сдохнуть от смущения, либо взорваться праведным гневом. Чтобы я ещё раз надела на себя одежду, которая в принципе не предусматривает белья!

Чем ближе мы подходим ко входу на кухню, тем сильнее возникает желание прихватить по пути чугунную сковороду у шеф-повара. Ну зачем я сюда приперлась без Константина? Лучше бы забрала Тима к себе домой и провела с маленьким весёлые выходные на площадке с детскими аттракционами. В итоге имею колотую рану на ноге и озабоченного психа в придачу. Блин! Влипла по самое не хочу...

– Не зря я тебя Колючкой назвал, сопишь как взбешённый ёжик, – неожиданно решает меня добить волнующим полущёпотом на ухо. Мягкие прикосновения его губ к ушной раковине буквально выжигают из моей головы растущую нена-

висть, здравые мысли и чистую совесть, заставляют почувствовать кожный голод.

В последние несколько месяцев мы с Костей редко видимся из-за его частых командировок. Когда не получаешь нужного внимания от любимого человека, тактильной близости и обычного секса, тогда и просыпается эта странная жажда по ласке... Тело начинает неосознанно требовать тепла, стоит ему ощутить что-то волнующее и приятное. Мне даже стыдно признаться самой себе, что близость чужого мужчины заставляет меня волноваться и переживать необъяснимые эмоции...

– Может хоть немного сбросишь напряжение в мышцах и улыбнёшься, Царевна Несмеяна? Эээй, ты меня вообще слышишь? У тебя хватка пальцев, как у соколицы. Ещё немного, и вскрыешь ногтями сонную артерию на моей шее. Придётся погибнуть смертью храбрых.

Едва понимаю о чём он говорит, улавливая под пальцами ритмичную пульсацию его крови. Преодолевая с ним короткий путь, я всё время пытаюсь понять, откуда у Евгения столько силы, чтобы нести мои сорок девять килограмм веса, не сгибаясь. И почему в его руках настолько тепло и уютно – в моей голове тоже не укладывается.

– Вы ещё о почестях вспомнить не забудьте. Око за око, зуб за зуб... – опомнившись, ворчу, разжимая затёкшие пальцы, только вот убирать их с его горячей шеи нет никакого желания, как и перестать принюхиваться к сильному

невероятно мужскому запаху, от которого голова кружится и нутро щекочет приятными импульсами.

– Угу, и ногу за ногу тоже. С такой мезтью мир ослепнет и утонет в крови, Яна. Может придумаешь что-нибудь намного приятнее?

Подойдя к двери, Евгений толкает её ногой, отворяя. Ребята повара часто выходят курить, поэтому не закрывают её плотно. Поднимаю голову вверх, улавливая глазами красную мигающую лампочку на камере наружного видеонаблюдения. Боже, скоро и Андрей узнает о моём глупом положении. Помолвленная свояченица катается на руках у состоявшегося незнакомого мужчины в то время, пока её жених усиленными темпами добивается карьерного роста. Самое время почувствовать себя меркантильной шлюхой, чтоб его...

– Например? – запоздало продолжаю наш разговор, пытаясь уловить направление его мыслей. Нужно поскорее заканчивать с этой вознёй. Не хочу, чтобы у Исаева сложилось такое же мнение обо мне, как и у Евгения с начала нашей встречи.

– Можешь выбрать день и поужинать со мной. Возможно так я смогу загладить свою вину.

Мы входим в широкий коридор, наполненный ароматами свежеприготовленных блюд. Останавливаемся перед стеклянной раздвижной дверью, за которой всегда царит суэта. Работа поваров кипит полным ходом.

– Нет уж. Вы сейчас меня отнесёте в кабинет сестры и

быстро избавите от своего присутствия, – из-за шума приходится наклониться к его уху и высказать своё мнение. – С ногой я справлюсь как-нибудь без посторонней помощи. Вы же наверняка пришли сюда не один. Кто-то ждёт Вашего возвращения за стол. Да и цель визита в ресторан Вами пока что не оправдана. Искупите свою вину, пожертвовав сумму за нас двоих. Кажется, Вы её утроили? Было бы здорово оказать неоценимую помощь детям, раз Вы уже здесь.

– Яна? – шеф-повар округляет глаза на непрошенных гостей, которые ворвались на его территорию. – Вас искала Виктория.

– А где она? – болезненно морщусь от предстоящей промывки мозгов. Вика не упустит шанса отчитать. – Давно?

– Пару минут назад. Она сейчас в зале с гостями, приветствия раздаёт. Кажется, хотела Вас представить.

– Вот черт! – кусаю виновато губу, глядя на озадаченную причину своих бед. Не то, чтобы я боялась сестру. Мне неудобно за своё инфантильное поведение. – Поднимите меня выше, – командуя я. – Ну же! Я не хочу здесь испачкаться жиром, – решаю кое-как подлечить рану, быстренько переобуться и присоединиться к семье.

– Я смотрю, ты уже немного расслабилась и обнаглела, – прищуривает глаза, словно голодный крокодил. Были бы усы у Евгения немного длиннее, он бы их точно подкрутил, оценивая вкусную жертву. В этот момент при свете ламп я четко вижу, как в золотисто-коричневых радужках мужчины

оживает хищник. Под его взглядом приходится взбодриться и расправить плечи. Поправляю причёску, глупо улыбаясь. Сейчас не время позволять наглецу властвовать над хрупкой девушкой. Пусть вернёт меня на место и валит на все четыре стороны...

– Несите меня молча. Сами напросились, – одариваю любезной улыбкой, остро ощущая, как угрожающе впиваются пальцы мужчины в моё тело.

Это тебе за соски, паршивец...

Глава 10

Нокаут Евгений

Иногда наступает время, когда исправлять старые ошибки уже поздно, но приходит пора совершать новые...

Сергей Веденье.

«Яна... Яна... Яночка...» – в десятый раз прокручиваю в голове её имя. – «Как же не вовремя ты подвернулась мне со своей неприступностью...»

Аккуратно сдвигаю документацию на противоположный край столешницы, опуская девчонку попой на письменный стол. Находясь под прицелом её настороженного взгляда, снимаю с хрупких плеч свой пиджак и отбрасываю его на рядом стоящий диван.

– Нужно снять чулки, Яна... – предупреждаю её.

Медленно вклиниваюсь между округлых бёдер, откровенно изучая черты её ангельского лица. Обхватываю ладонями тонкую шею, скольжу ими вверх. Кожа нежная, бархатистая, с маленькими родинками в определённых местах. Тянет прижаться к ней губами как магнитом.

Большими пальцами приподнимаю симпатичное лицо за подбородок, с нажимом поглаживая его идеальный контур.

На затылке пальцам мягко и уютно. Возникает невероятное желание вытащить шпильки из причёски, расправить золотистые локоны по спине и нырнуть руками под шелковистый каскад.

Яна... Яна... Яночка...

Будь на твоём месте другая, я бы не церемонился. Но ты не другая. Ты будто из другого мира. Словно заглянул за пределы существующего и увидел чудо: необычное, колючее, залитое по уши румянцем, с распахнутыми серо-зелёными глазами и пухлыми алыми губами.

Смотрю на неё, ощущая, как дико бьется под моими ладонями её пульс. Улавливаю вкусный запах кожи на шее, окунаюсь в него, как в океан, наполняя сознание ароматом спелого персика и лёгких пряностей. Меня захлёстывает странное ощущение дежавю, как будто в душе что-то дрогнуло, пробудило скрытые воспоминания.

– У тебя красивые глаза, Яна, – констатирую факт охрипшим голосом, испытывая к ней физическое влечение.

Между нашими лицами расстояние выдоха. Перевожу взгляд на губы. Полные, манящие, такие, что хочется распробовать их на вкус. От этого желания мышцы в теле сводит. Очерчиваю подушечкой пальца упругий контур нижней губы, дыша с ней одним воздухом. Сумасшедший соблазн вынуждает наклониться ближе, сглотнуть слюну, но растерянный взгляд Яны нещадно бьет по тормозам, не позволяя мне пересечь запретную границу. Буквально заставляю себя

отстраниться от неё и вернуться к нашей проблеме.

– Аптечка где? – спрашиваю сдавленным голосом, мгновенно переключая мысли в голове. Думаю обо всём, только не о ней и отклике её тела. Яна слишком чувствительная к прикосновениям.

– В уг...ловом... шкафчике... – шепчет девчонка, запинаясь на эмоциях, – слева пос...мотрите...

Оглядываюсь вокруг, замечая, что ко всему порядку в кабинете несомненно приложилась женская рука.

– Кем ты приходишься Исаеву?

Интерес к Яне ещё больше усиливается. С первой попытки нахожу красную коробку с белым крестом и поворачиваюсь к притихшей девчонке, ловя её за внимательным разглядыванием моей спины. Отгоняя прочь очередные навязчивые мысли, возвращаюсь к ней, замечая на её щеках новый прилив крови.

– Вы знаете Андрея?

– Лично – нет, – сухо отвечаю, ставя аптечку на стол рядом с её оголённым бедром. – Не доводилось раньше встречаться. – Позволишь? – касаюсь пальцами кромки соблазнительного кружева на стройной ножке. Резкий судорожный вдох девушки вынуждает поднять на неё серьёзный взгляд. – Я лишь сниму чулок, – заверяю её, цепляя пальцами резинку и стягивая нейлон к округлой коленке. Яна ещё больше краснеет. Шелковистая кожа бедра покрывается ознобом и мурашками.

К черту всё! Пора осмотреть её ступню и валить на хрен, подальше от нестерпимого искушения. Прикасаться вот так к очаровательной скромнице и держать либидо в ежовых рукавицах – та ещё пытка!

– По сути он мой родственник, – развеивает мои догадки ответом, позволяя немного расслабиться. – Моя сестра замужем за ним.

– Ясно. Так ты поэтому скучала в сторонке одна? – присаживаюсь на корточки, неспешно снимаю босоножки, отмечая точёные гладкие лодыжки. Медленным движением стягиваю с ноги окровавленный чулок. – Не любишь такие сборища, но вынуждена поддерживать семейные мероприятия?

– Я чувствую себя гораздо комфортнее в своей среде, – сжимая ладонями края столешницы, Яна старается выровнять сбивчивое дыхание. – Вика вытащила меня немного развеяться. Она считает, что с некоторых пор я превратилась в затворницу. В общем, не моё это всё.

– Что именно?

Осматриваю порез, удерживая ладонью за пятку, провожу пальцем по ранке, Яна вздрагивает с глухим стоном и продолжает:

– Публичная жизнь, тусовки, замаскированное лицемерие и вся эта «кислотная среда»... Не люблю выгуливать дорогие наряды и перемывать человеческие косточки в компании популярных сплетниц Инстаграмма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.